

Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya

Has been issued since 1834.
ISSN 2409-3378, E-ISSN 2413-7294
2016. Vol.(7). Is. 1. Issued 4 times a year

EDITORIAL BOARD

- Degtyarev Sergey** – Sumy State University, Sumy, Ukraine (Editor in Chief)
Mamadaliyev Anvar – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation
Elizbarashvili Elizbar – Iakob Gogebashvili Telavi State University, Telavi, Georgia
Fedorov Aleksandr – Rostov State University of Economics, Taganrog, Russian Federation
Mamedov Nizami – Russian Presidential Academy of National Economy And Public Administration, Moscow, Russian Federation
Mtchedlishvili Diana – Iakob Gogebashvili Telavi State University, Telavi, Georgia
Tyunnikov Yury – Sochi State University, Sochi, Russian Federation
Ziatdinov Rushan – Department of Industrial & Management Engineering, Keimyung University, Daegu, South Korea

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russian Federation).

Journal is indexed by: CrossRef, OAJI, ERIH PLUS, MIAR

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitutsii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: <http://ejournal18.com/en/index.html>
E-mail: evr2010@rambler.ru

Founder and Editor: Academic Publishing
House *Researcher*

Passed for printing 15.03.16.
Format 21 × 29,7/4.

Headset Georgia.
Ych. Izd. l. 5,1. Ysl. pech. l. 5,8.

Order № a-7.

Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya

2016

Is. 1

Журнал министерства народного просвещения

Издается с 1834 г.
ISSN 2409-3378, E-ISSN 2413-7294
2016. № 1 (7). Выходит 4 раза в год.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина
(Главный редактор)

Мамадалиев Анвар – Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Российская Федерация

Мамедов Низами – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация

Мchedlishvili Диана – Телавский государственный университет, Телави, Грузия

Зиатдинов Рушан – Университет Кемён, г. Тэгү, Южная Корея

Тюнников Юрий – Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация

Федоров Александр – Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрог, Российская Федерация

Элизбарашвили Элизбар – Телавский государственный университет, Телави, Грузия

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация).

Журнал индексируется в: CrossRef, OAJI, ERIN PLUS, MIAR

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Российская Федерация,
г. Сочи, ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
Сайт журнала: <http://ejournal18.com/>
E-mail: evr2010@rambler.ru

Подписано в печать 15.03.16.
Формат 21 × 29,7/4.

Учредитель и издатель: ООО «Научный
издательский дом "Исследователь"» - Academic
Publishing House *Researcher*

Гарнитура Georgia.
Уч.-изд. л. 5,1. Усл. печ. л. 5,8.
Заказ № а-6.

C O N T E N T S

Articles and statements

Materials for the History of the Stavropol District School (Stavropol'skoe Uezdnoe Uchilishche) Sergey I. Degtyarev	4
Textbook as a Methodical System of Forming the Generalized Educational-Cognitive Students Competences in the Process Of Teaching Physics at Basic School Marina V. Dekarchuk	27
The Shelter of St. Paraskeva in Sumy: to the History of Negative Pedagogical Experience of Local Charity Dmitriy V. Kudinov	35
Critical Thinking Development Technology Among Senior Pupils at Physics Lessons Sergii I. Tereschuk	45

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 1834.
ISSN: 2409-3378
E-ISSN: 2413-7294
Vol. 7, Is. 1, pp. 4-26, 2016

DOI: 10.13187/zhmnp.2016.7.4
www.ejournal18.com

Articles and statements

UDC 94(47).07

Materials for the History of the Stavropol District School (Stavropol'skoe Uezdnoe Uchilishche)*

Preparation to publication, introduction and commentary:
Sergey I. Degtyarev

Sumy State University, Ukraine
17 Komintern St., Sumy 40009
Dr (History), Assistant Professor
E-mail: starsergo@bigmir.net

Abstract

The work devoted to the history of the Stavropol district school (Stavropol'skoe uezdnoe uchilishche). Are considered the problems that are typical for the education system of the Russian Empire in the first half of the nineteenth century. The author has published texts of documents about trying to find a more suitable premises for the Stavropol district school instead the old building.

Keywords: Caucasus, Stavropol, Kharkiv education district, Stavropol district school (Stavropol'skoe uezdnoe uchilishche), the State Archives of Kharkiv region.

В XVII – первой половине XIX вв. Россия активно расширяла свои границы. С конца XVIII – первых лет XIX вв. этот процесс сопровождался не менее активным внедрением на новоприобретенных территориях общественно-политической системы общероссийского образца. Это делалось с целью максимально ускорить ассимиляцию проживающих на этих землях народов. Безусловно, сделать это без помощи имперской системы народного просвещения было невозможно. Образование способствовало воспитанию местной молодежи согласно интересам российского самодержавия. Целью было воспитание чиновника или гражданина, обязанного посвятить себя служению российскому правительству. Так, на Кавказе уже в первые годы XIX в. начинают учреждаться учебные заведения. Уже в 1806 г. было открыто Екатеринодарское училище. А в 1819 г. вышло распоряжение открыть гимназию, что и было сделано в 1820 г. При этой гимназии в 1823 г. учрежден пансион для детей благородного происхождения, в котором ученики готовились к последующей военной или гражданской службе. Учителя сюда, по словам И. Дебу, выписывались «из ближайших университетов» [7, с. 416]. В этом случае можно предположить, что большинство их приезжало из Харькова (Казань и Москва находились значительно дальше). Да и подчинялись все учебные заведения на Кавказе с 1825 г. Харьковскому учебному округу (до этого времени они состояли в ведении Казанского округа).

Состоянием на 1837-1838 гг. в Закавказье функционировали 1 гимназия (с пансионом), 15 уездных училищ и 3 частных пансиона, где суммарно обучались 1424 учащихся. В гимназии и уездных училищах служили 88 педагогических и прочих чиновников [1, с. 156].

Таким образом количество начальных и средних учебных заведений в регионе постоянно росло, но создание здесь высших учебных заведений не входило в планы имперского правительства. Давая в 1842 г. указания командиру Отдельного кавказского корпуса генерал-адъютанту А.И. Нейдгарту, назначенному начальником Кавказского края, какую политику здесь нужно проводить, Николай I объяснял, что «возможное соединение в одних школах воспитанников из всех народов весьма желательно и потому полезно, елико можно увеличить число народных и уездных училищ, но воспитание в самом крае никак не должно превышать обыкновенных гимназических степеней; ибо все высшее образование для способнейших должно непременно быть в России, т.е. в общем корыте Империи; даровать же его за Кавказом, было бы действовать вопреки коренным правилам здравой политики» [14, с. 66]

В течение 1837-1842 г. (за период начальствования на Кавказе Е.А. Головина) учебных заведений в крае стало несколько больше (сократилось лишь число частных пансионов с 3 до 2). В связи с этим количество учащихся в них возросло примерно на 25 % – с 1424 чел. в 1837 г. до 1779 чел. в 1842 г., а педагогических служащих – с 88 чел. в 1837 г. до 99 чел. в 1842 г. [1, с. 158].

Одним из созданных в это время и, наверное, наиболее известных учебных заведений было Ставропольское уездное училище. Ему посвящена довольно богатая литература. Наиболее подробно историю этого учреждения описал еще в конце XIX в. М. Краснов [10]. Место Ставропольского уездного училища (позже – классической гимназии) в системе образования Российской империи, в деле просвещения местных народов изучали Б.К. Джабатьрова, С.Н. Русак и др. [8; 9; 13].

Появилось это училище в 1811 г. В 1829 г. оно было преобразовано в высшее уездное училище [2]. В июле 1837 г. Ставропольское уездное училище было преобразовано в гимназию. Открытие гимназии было приурочено к посещению Ставрополя императором Николаем I: «18 октября 1837 года в одиннадцать часов началось долгожданное торжество, на котором присутствовал сам император...». С этого времени здесь вводилось преподавание законоведения и судопроизводства, татарского и армянского языков. А успешно окончившие гимназию ученики получали право вступления на государственную службу сразу с чином XIV класса. Из уездного училища при открытии гимназии в неё перешло 50 учеников из 61; в следующем году в гимназии училось уже 105 человек, в 1848 – 176. При гимназии учреждался также пансион на 20 казенных воспитанников, лучшего из которых ежегодно отправляли на учебу в Харьковский университет [1, с. 155].

Воспитанники Ставропольской гимназии должны были в дальнейшем содействовать ассимиляции местного населения Кавказа. Для этого в 1840 г. «по недостатку способных и надежных переводчиков для сношения с Кавказскими горцами» было повелено преподавание татарского языка сделать обязательным для всех учеников (при этом латинский язык мог изучаться по желанию учащихся) [1, с. 155-156].

Целью нашей работы является введение в научный оборот малоизвестных документов, которые уточняют или подтверждают уже известные данные о Ставропольском уездном училище, а также раскрывают новые страницы его истории. Представленные в публикации документы относятся к архивному делу, хранящемуся в фонде «Харьковский университет» Государственного архива Харьковской области (Украина). Эти материалы датированы 1829-1835 гг. [3]. В целом в указанном архиве хранится несколько дел, касающихся Ставропольского уездного училища, а хронологически они охватывают период с 1829 по 1836 гг. [2-6]. Представляемые нами документы связаны с попыткой перенесения Ставропольского уездного училища из ветхого здания, в котором оно находилось долгое время, в более подходящее как с позиции технических характеристик, так и функционально.

Несмотря на внимание, которое в начале XIX в. уделялось правительством развитию системы образования в империи, имело место большое количество проблем, касавшихся уже существующих и новосозданных учебных заведений. Среди таких проблем стоит выделить нехватку учебной литературы, надлежащим образом подготовленных педагогов, средств для содержания учебных заведений, достаточных помещений, где можно было бы

их расположить и т.д. Ставропольское училище также столкнулось с этими трудностями. Здесь также ощущалась нехватка учебников. Первые учителя, «испытывав неудобства службы на Кавказе, заявили желание возвратиться внутрь России» [10, с. 12].

Очень долго решался вопрос о здании, в котором училище должно было находиться. Речь шла о покупке для этой цели дома у одного из местных владельцев или о постройке нового. Известно, что здание, в котором располагалось Ставропольское училище в 1829 г., было приобретено у майорши Похвисневой еще в 1816 г. на деньги, вырученные от продажи предыдущего «училищного дома» [3, л. 10б-2]. По всей видимости, новоприобретенное здание было очень ветхим изначально, так как, начиная уже с 1819 г., по этому поводу местная администрация рассматривала ряд жалоб. Говоря об этом заведении, директор «Тифлисского и Кавказских училищ» в 1829 г. отмечал в донесении Училищному комитету Императорского Харьковского университета, что «училище в сем состоянии представляло совершенную противоположность с приходским училищем, помещающемся в просторном, чистом каменном доме» [3, л. 5-6об].

В 1831 г. визитатор Кавказских училищ профессор Комишинский при осмотре Ставропольского уездного училища оставил о нем в журнале следующее мнение: «Здание в котором помещается Ставропольское училище так ветхо, что совершенно не стоит издержек, которые можно было бы употребить на починку оною, и не имеет ни ограды, ни служб, да и внутреннее расположение оною вовсе не соответствует учебному заведению. При том самая течь во время дождей и стужа в холодное время делают здание сие вовсе неудобным к занятию классами и квартирою для учителей» [3, л. 79-79об].

К решению данной проблемы были привлечены также архитекторы, которые составляли проекты новых зданий для училища, представители местной власти, которые координировали процесс и др. Задача несколько усложнялась требованием, чтобы новое здание училища находилось недалеко от церкви и желательно в центре города. В 1832 г. было предложено для Ставропольского уездного училища приобрести дом надворного советника Петра Савельевича Обыденного. Этот чиновник служил начальником 1-го отделения Областного совета и к этому времени был награжден орденами св. Анны и св. Владимира IV степени, серебрянными медалями (1812 и 1814 гг.), а также Знаком за XXV лет беспорочной службы [11, с. 193]. Его дом по своему местоположению подходил для училища (рис. 1, 2, 3).

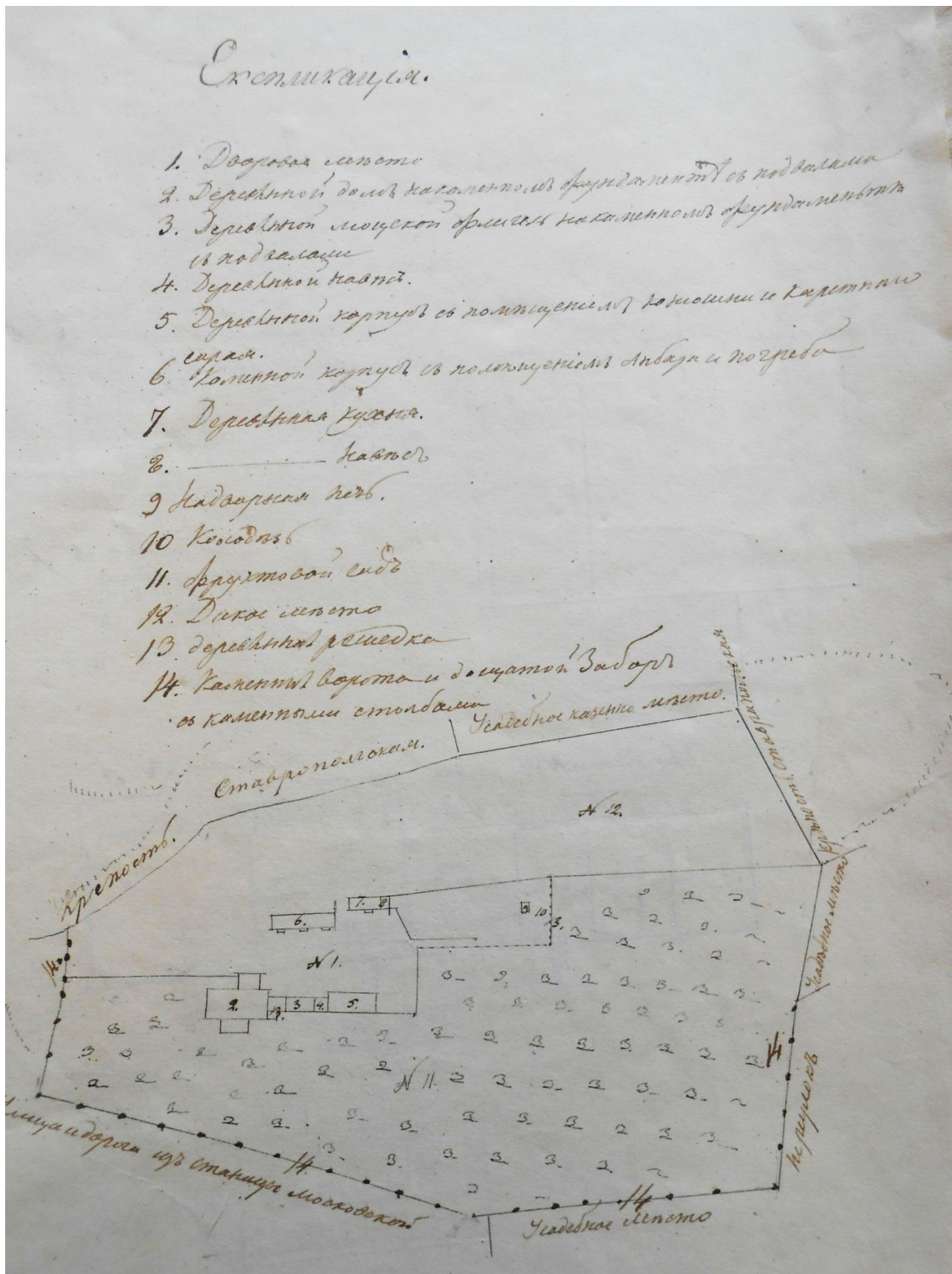

Рис. 1. Участок, принадлежащий П.С. Обыденному, с постройками, в которых планировалось разместить Ставропольское уездное училище

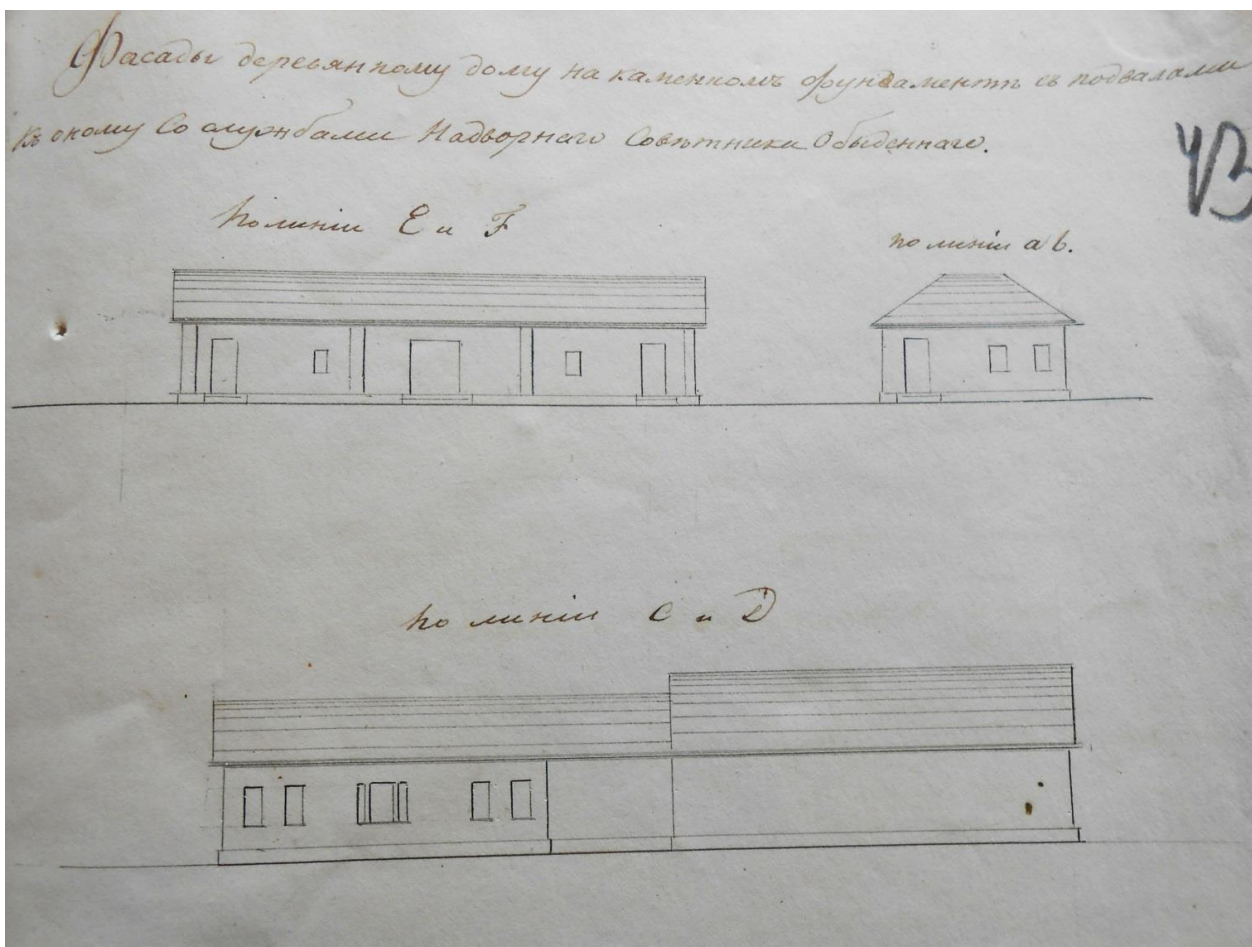

Рис. 2. Фасад деревянного дома П.С. Обыденного

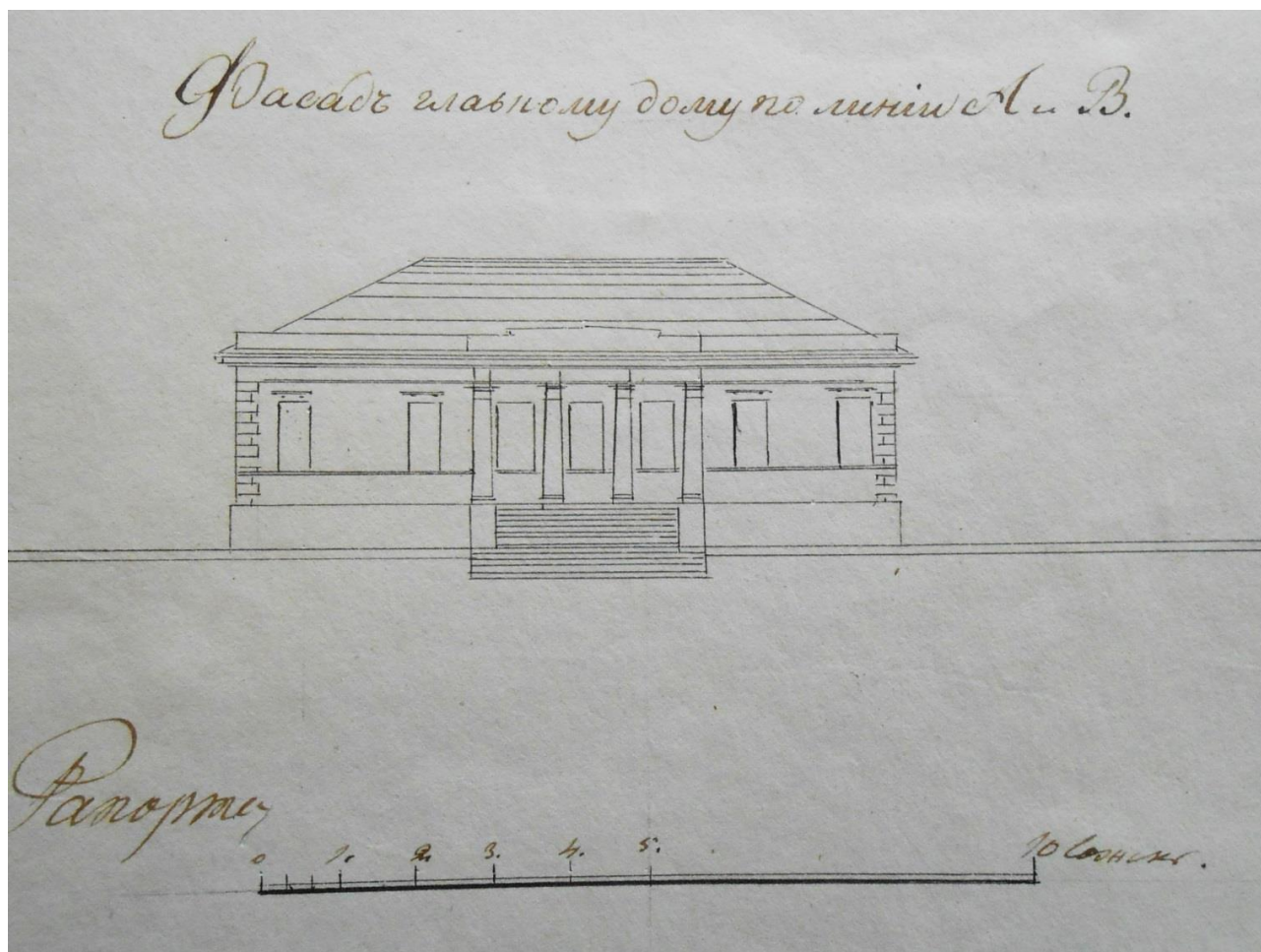

Рис. 3. Каменный (главный) дом П.С. Обыденного

Но владелец назначил за участок цену в 25 тыс. руб. Не известно, насколько адекватной была указанная цена, но она оказалась слишком высокой для казны. После сообщения об этом П. Обыденному (об этом его уведомил 10 августа 1833 г. директор Кавказских училищ Сорокин), последний решил «соревнуя к пользе Народного Просвещения» уступить свой дом за 18 тыс. руб. [3, л. 45], но и эта цена была признана высокой.

В конце 1833 г. для училища был предложен дом капитана Рослякова, который готов был уступить его за 5,5 тыс. руб. Но и это здание не было куплено.

К 1835 г. было решено произвести починку уже имеющихся помещений и построить новые. Для этого были составлены соответствующие сметы: 1) «для перестройки внутренней и /.../ новой крыши в главном училищном доме»; 2) «на перестройки дома учителя с пристройкою турлуком»; 3) «на постройку ... кухни Директора и ... сарая, конюшни и чулана» [3, л. 92-137]. При этом первая смета была рассчитана на 2304 руб. 16 коп., вторая – на 4580 руб. 74 коп., третья – на 5910 руб. 24 коп. Все сметы составлены в октябре 1835 г.

Проблема с помещением для училища/гимназии не была решена еще очень долгое время. После описанных нами событий гимназия располагалась во взятых внаём домах чиновницы Серовой (1837-1840), подполковника Плескачевского (1840-1847), Плотникова (с 1847). И только в 1868 г. она переехала в своё собственное помещение.

Ниже мы предлагаем тексты ряда документов из дела Государственного архива Харьковской области (ф. 667, оп. 284, д. 15), связанные с попытками Училищного комитета Харьковского университета, кавказского училищного руководства решить проблему перенесения Ставропольского уездного училища на новое место или ремонта старых помещений этого заведения. Тексты нами поданы с максимальным сохранением

пунктуации и орфографии оригинала. Мы также не использовали букву «еры», а буква «ять» была заменена на современную «е». Знаком /?/ отмечены места, которые нами не были прочитаны. В конце каждого документа в квадратных скобках указаны номера листов, занимаемые им в архивном деле.

Документ 1

**Донесение касательно дома, занимаемого Ставропольским
уездным училищем**

В Училищный Комитет Императорского
Харьковского Университета

Общее Управление Кавказской области по поводу представления Комиссии Ставропольского Комиссариатского Депо о предстоящей надобности для обеспечения от огня казенного двухэтажного магазина, сломать находящийся с оным в смежности деревянный дом, в коем помещается Ставропольское уездное училище, отношением своим к Г. штатному смотрителю оного Бондареву от 9-го прошедшего октября за №1604, требовало от него сведений «с какого времени занимается дом училищем, по какому праву принадлежит оному, и если дом сей подвергнуть сломке, то имеется ли в виду другое помещение, удобное для училища?»

На сделанный Г. штатным смотрителем отзыв от 4-го того же месяца, что дом занимаемый Ставропольским уездным училищем есть его собственный, приобретенный покупкою от маиорши Похвисневой с принадлежащею к оному землею, и что если дом сей подвергнуть сломке, то училище не имеет в виду другого удобного помещения, Общее Управление от 25 Октября потребовало от училища сообщения копии с имеющейся на дом купчей крепости; но, как Г. штатный смотритель почел себя не в праве выдать оной без предварительного дозволения своего начальства, о и обратился ко мне от 30 октября с донесением по сему предмету, и испрашивал разрешения.

Полагая, что выдача требованной общим управлением копии с купчей крепости, послужит для оного полным удостоверением в принадлежности дома училищу, и тем остановить всякое преждевременное распоряжение Кавказского местного начальства на счет сломки оного, к явному ущербу и расстройству училища я немедленно предписал Г. штатному смотрителю удовлетворить требование общего управления, а вместе с тем поставляю долгом представить ныне Училищному Комитету Императорского Харьковского Университета на благоусмотрение все обстоятельства дела, до помещения Ставропольского уездного училища.

Занимаемый ныне училищем дом приобретен покупкою от маиорши Похвисневой в 1816 году за 3750 рублей на вырученную от продажи прежнего училищного дома и пожертвованную в добавок к оной суммы.

Сию покупку можно назвать во всех отношениях неудачною, ибо кроме ветхости дома и в то уже время, самое местоположение оного на крутой горе в довольно дальнем расстоянии от центра города и между зданиями, принадлежащими Комиссариату, содействовало его к помещению училища неудобным.

Уже в 1819 году, по приезду адъютанта Манасейна в Кавказскую область для устройства в оной учебных заведений, Ставропольское уездное училище входило к нему неоднократно с представлениями о совершенной ветхости училищного дома и необходимости делать в оном значительные починки. Составление смет для сих починков, и переписка с Университетом касательно истребования на оные сумм продолжались до 1822 году, и как между тем ветхости еще более увеличились, то директор Манасейн нашелся вынужденным препроводить от 18 марта 1822 года в Училищный Комитет Казанского Университета новую смету в 7927 руб., но в то же время представил проект о постройке совершенно нового каменного здания для училища вместо осправления старого деревянного, как меру гораздо выгоднейшую сколько для казны, столько и для самого учебного заведения.

При исчислении в сем представлении невыгод нынешнего помещения уездного училища, директор Манасейн между прочим также изъясняет: 1) что училищный дом, стоя на самом возвышенном и открытом месте города, весною и осенью претерпевает повреждения от ветров, свирепствующих в сие время, а зимою заносится огромными сугробами снега, коих

училищные сторожа не всегда очищать успевают. 2) Что отдаленность дома от жилищ учеников, удерживает многих из оных в грязное осеннее и ненастное зимнее время от посещения училища, и в особенности 3) что училищное здание по крайней ветхости своей, не стоит уже тех издержек, кои потребуются на исправление оного, и кои однако же, не избавят казну на будущее время от новых значительных расходов на сей предмет.

На постройку нового дома для училища предполагал директор Манасейн употребить сумму, которая могла бы выручиться продажей старого училищного дома, и ту, которая требовалась по прежней смете на исправление оного с добавкой к тому от казны недостающего количества денег: самую же продажу дома полагал возможным с особенною выгодою для училища, учинить Ставропольскому Комиссариатскому Начальству по причине смежности строений оного с училищем.

Хотя предположение сие было Училищным Комитетом Казанского Университета одобрено и дано директору Манасейну предписание, составить новому дому план, фасад и смету, об отводе же места отнести к городскому начальству, но как Комиссариат в покупке старого училищного дома отказал, при продаже же оного с аукционного торга частным людям нельзя бы было ожидать для училища никакой выгоды, ибо по смежности оного с Комиссариатом, который вероятно не позволил бы частному владельцу оставить дом на настоящем месте, никто бы не дал за него порядочной цены, - и как сверх того с обращением Ставрополя в областной город потребовалось изменение в плане устройства дома для учебного заведения, то директор манасейн вошел от 27 января 1823 года в училищный Комитет Казанского Университета с новым представлением, в коем полагал оставить деревянный дом за училищем и исправив оный, обратить в квартиры для директора и учителей, а для училища или же для гимназии, каковая тогда предполагалась в областном городе, выстроить новый каменный дом, употребив на сие оставшуюся от упраздненного Александровского уездного училища штатную сумму 4950 руб. 60 коп. и ассигнованные на починки по Ставропольскому училищу 1689 руб., с добавкою к оным из казны, сколько на сей предмет еще по сметам потребуется.

Но сие не было получено от Училищного Комитета никакого разрешения, а потому в следующем 1824 году, по случаю обыкновенного годичного обозрения училищ директор Манасейн повторил свое представление с тем однако ж изменением, что вместо нового дома для училища, предположил выстроить при прежнем старом новый каменный флигель для квартир директора и учителей, а самое училище оставить в старом, сделав в нем надлежащие поправки. В том же совершенно смысле деланы были им в 1825 году, по отчислении уже Кавказской дирекции училищ в ведомстве Харьковского университета, два представления в училищный Комитет оного, одно от 16 апреля за №214 и другое от 22 октября за №465 с приложением и самой сметы починкам и постройкам в 14789 руб. 30 коп., в число коих предполагал он употребить 1) оставшиеся от упраздненного Александровского уездного училища 5760 руб. 82 $\frac{3}{4}$ к. и 2) годичные остатки от сумм Ставропольского училища, составлявшие по расчету 478 руб. 47 $\frac{1}{2}$ коп., а остальные за тем 8550 руб. просил истребовать от строительного Комитета.

Предположения сии по случаю составления тогда нового устава учебных заведений, были вероятно оставлены в училищном Комитете без дальнейшего рассмотрения и разрешения; по крайней мере так должно заключать из предписания, последовавшего от оного в дирекцию от 4 августа 1828 года за №2316, коим все перестройки по училищным зданиям предписывалось отложить впредь до утверждения означенного Устава.

По вступлении мною в заведывание дирекциею Кавказских училищ, нашел я в проезд мой чрез Ставрополь в начале сего года строение Ставропольского уездного училища в следующем положении:

1) Главный деревянный корпус о 4-х покоях, двух сенях и кладовой, хотя бы и мог по нужде простоять еще несколько лет, но требует значительных поправок; ибо крыша отчасти гнила и пропускает течь, рамы ветхи, полы и дверные косяки покривились и вообще дом от ветхости опускается уже в землю.

2) Деревянный флигель совершенно уже приходящий в разрушение, стоит без кровли, без окон с обвалившимися углами и может быть употреблен только на дрова.

3) Кухня и изба для сторожей весьма маленькие, низкие, также уже совершенно обветшали, пропускает отовсюду сырость и холод, и потому для жилья более не способны.

4) Сруб, прикрывающий ледник и погреб, начинает от ветхости подобно флигелю, уже совершенно выходить из углов и разваливаться.

5) Забор около дому частью уже обвалился.

Училище в сем состоянии представляло совершенную противоположность с приходским училищем, помещающемся в просторном, чистом каменном доме. В добавок к сему услышал я еще тогда же от Г. Начальника Кавказской области генерал от кавалерии Емануеля решительный отзыв, что училищный дом сей стоит на Комиссариатской земле и должен будет в скором времени подвергнуться сломке.

Из всего вышесказанного явствует, что дом Ставропольского уездного училища, по ветхости своей не стоит издержек, кои бы были употреблены на его исправление, а по положению своему между Комиссариатским строением, и в отдаленности от середины города, не удобен для учебного заведения.

Последнее предположение Г. Манасейна касательно исправления сего дома и постройки при нем нового каменного флигеля, явно противоречит первому его представлению, в коем он изложил уже все неудобства сего местоположения дома, а мысль назначить новый обширный флигель для квартир директора и учителей, между тем, как самое училище должно бы было помещаться в маленьком старом деревянном корпусе, не сообразно ни с приличием, ни с выгодами учебного заведения.

Построение по сему для училища в Ставрополе нового дома на другом удобнейшем месте, соделывается совершенно необходимым. Для сего нужно по моему мнению:

1) Составить план строения, в коем могло бы поместить предположенное по новому уставу учебных заведений в Ставрополе высшее уездное училище. Таковой план, всего удобнее может быть, как кажется, составлен при самом университете, университетским архитектором; ибо во-первых должно предполагать, что оный лучше сообразит все потребности хорошего помещения учебного заведения, как вообще, так и в отношении к особенному назначению оною согласно уставу, и во-вторых, составление плана чрез областного архитектора могло бы встретить затруднения и остановки, по причине многочисленности прямых занятий его по службе.

2) Испросить у Ставропольского градского начальства для постройки означенного дома удобное место. Я по сему предмету предполагаю ныне же войти в сношение с Кавказским областным начальством; ибо на всякий случай мера сия не может быть излишнею, но выиграется чрез то время.

3) По составлении плана дому, поручить областному архитектору сделать смету строению.

4) Употребить на сие строение согласно прежнему предположению Манасейна, оставшиеся от Александровского уездного училища суммы, коих ныне с накопившимися процентами должно быть 7500 руб., а недостающую за тем сумму испросить из Строительного Комитета.

О всех сих обстоятельствах осмеливаюсь ожидать разрешения Училищного Комитета. Директор Тифлисского и Кавказских училищ [л. 1-6об].

Документ 2

Обращение директора учебных заведений Кавказа Сорокина в Училищный комитет Харьковского университета от 12 мая 1832 г.

По предложению Г. бывшего Визитатора Кавказских училищ ординарного профессора Камишинского входил я с представлением к Г. Начальнику Кавказской области о назначении для Ставропольского Высшего Уездного Училища места, на котором бы можно было с удобностию поместить, как дом для оною училища, так и принадлежащие к оному строения и службы, и которое бы место сообразно 165 пункту Устава Учебных Заведений находилось близ церкви или среди города. Г. Исправляющий должность Начальника Кавказской области дал мне знать от 20 апреля за №572-м, что место для училища в городе Ставрополе назначено на проектированном плане, там, где ныне находится строение военного гошпиталя – турлучное; в длину оно предполагается до 130-ти, а в ширину до 47 сажень; сверх сего находится пустолежащее место внутри города выше гостинного двора, в длину до 30-ти и в ширину до 20-ти сажень; но оно по причине покатости горы, для

казенных зданий совершенно неудобно. В дополнение сего Второе Отделение Общего Управления Кавказской области препроводило ко мне от 27 апреля за №293-м доставленную в оное Отделение Архитектором Штаба Командующего на Кавказской линии, Г. Гайворонским выкопировку из Ставропольского плана месту, назначенному для здешнего училища.

Препровождая при сем оную выкопировку, долгом наставляю донести Училищному Комитету, что хотя означенное место, быв удалено от середины нынешнего города, равно и от обеих церквей городских, в восточной стороне сей выкопировки означенных не имеет по нынешнему положению тех выгод, какие 165 пунктом Устава Учебных Заведений предписано при учреждении училищ соблюдать; но с утверждением плана города Ставрополя место сие должно быть одно из самых выгоднейших для учебного заведения: ибо, кроме обширности места, представляющей удобство для помещения на оном училищных строений, оно тогда будет находиться в центре одного нового и старого города, и притом близ предполагаемой Соборной церкви.

Имею честь представить сие на благоусмотрение Училищного Комитета с тем, что буде оный Комитет признает сие мое донесение заслуживающим уважения, то благоволил бы о составлении плана и примерной сметы для дому Ставропольского Высшего Уездного Училища, равно об исходатайствовании отпуска суммы на постройку одного дома учинить свое распоряжение, а о получении законного акта на уступку одного места под сие училище, дозволил бы мне отнестись, с испрашиванием куда следует; на что в разрешение и осмеливаюся испрашивать предписания Училищного Комитета.

Директор Сорокин [л. 21-22об].

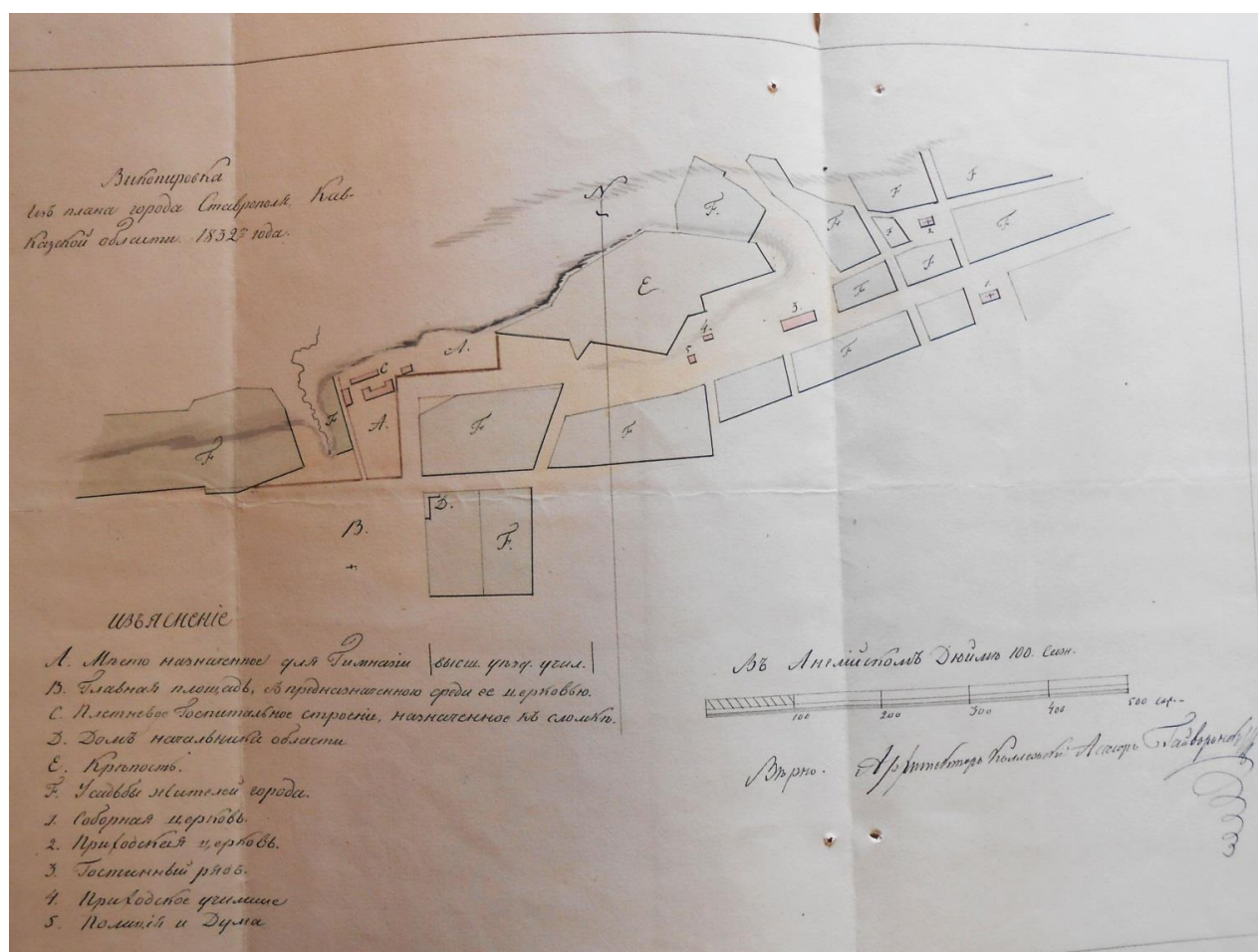

Рис. 4. Выкопировка из плана г. Ставрополь Кавказской области 1832 г.

Документ 3

Обращение директора учебных заведений Кавказа Сорокина в Училищный комитет Харьковского университета от 22 декабря 1832 г.

В следствие предписания Училищного Комитета от 24 июня за №2475-м входил я с представлением к Г. Начальнику Кавказской области, от 22 августа за №546-м о выдаче законного акта на место, назначенное для училища на прожектированном плане города Ставрополя, и о составлении плана и сметы на постройку на том месте дома для Ставропольского Высшего Уездного Училища Его Превосходительство дал мне знать, от 12 сего декабря за №2122-м, что до утверждения прожектированного плана г. Ставрополю отвести место для училища, а также выдать акт и составить план и смету невозможно, и что о скорейшем утверждении прожектированного плана вместе с тем Г. Начальник Кавказской области отнесся к Г. Министру Внутренних дел.

При всем однако желании Его Превосходительства ускорить отведением места для Ставропольского училища, не возможно ожидать, чтобы постройки дома могли окончиться в скором времени, как между тем, помещение в занимаемом ныне доме сделалось на дальнейшее время почти невозможным. Деревянное здание сего дома хотя довольно крепко, но крыша крайне ветха, и по причине вогнувшейся кровли починена быть не может, а требует перекрышки всего дома. Во время дождя течь проникает во всех комнатах почти беспрепятственно так, что при всех мерах осторожности весьма трудно оберегать книги библиотеки и книжного магазина от повреждения. Изба занимаемая училищною прислугою прикрытая землею едва держится. В небольшом из двух комнат состоящем деревянном флигеле, служившем прежде квартирою для учителя, а ныне опустевшем стены согнили и крыша частью обрушилась; плетневая огорожа бывшая вокруг училищного места занимающего в длину 16 а в ширину 14 сажень также совершенно истлела и разобрана. Пустынный вид сих строений, прикрываемых с передней стороны немногими деревьями, по наружности почти оставленных людьми помещенных среди самой крепости, обстроенной каменными зданиями, вблизи огромнейшего прекраснейшего корпуса магазина Коммисариатской Коммисии одною противоположностию своею составляет истинное безобразие Ставропольской крепости.

Во уважение сего покорнейше прошу Училищный Комитет Императорского Харьковского Университета дозволить крышу дома Ставропольского Уездного Училища вновь перекрыть училищную избу перестроить и место досками огородить, употребить для сего, по недостатку сумм училища, часть хозяйственной суммы не состоявшегося Уездного Училища упраздненного г. Александрова, находящейся ныне в Московской сохранный казне, коей суммы всего 4950 руб. 60 копеек. Буде же Училищный Комитет признает перестройки сии не нужными, то не благоугодно ли будет оному Комитету приобрести для Ставропольского уездного училища, покупкою на счет казны, дом надворного советника Обыденного, который дом, находясь среди города, недалеко от церкви, и при том от всех строений совершенно уединен, к помещению училища с небольшими перестройками может быть удобен и по местному положению весьма выгоден; и в случае на сие согласия, сообщить о том Кавказскому Областному Правлению для произведения надлежащей оценки того дома законным порядком. О чем на благоусмотрение и разрешение Училищного Комитета осмеливаюсь представить. Фасад и план оногo дома также план места у сего прилагаю.

Директор Сорокин [л. 26-27].

Документ 4

Обращение директора Сорокина от 7 декабря 1833 г. в Училищный комитет Харьковского университета

Рапортом от 22 декабря прошлого 1832 года за №937-м доносил я оному Комитету, что на отношение мое Г. Начальнику Кавказской области от 22 августа за №546-м о выдаче законного акта на место назначенное для Ставропольского училища, на прожектированном плане города Ставрополя, Его Превосходительство уведомил меня от 12 декабря того же года

за №2122-м, что до утверждения прожектированного плана города Ставрополя, отвесть места для училища невозможно.

Ныне, вторично прожектированный план города Ставрополя утвержден и получен. На сем плане место назначенное прежде для училища, назначено для Штаба Г. Областного Начальника (на приложенной у сего выкопировке буква О.), и место для Высшего Ставропольского училища названного Гимназиею, предназначенное (буква q), которое отстоит от церкви (№1) более двух верст, и вообще от середины нынешнего города, и даже от всех жилых строений (на выкопировке означенных темною кромкою) слишком отдалено.

По таковой отдаленности находя оное место совершенно неудобным для принятия под училище, и не имея в виду другого пустопорожного, более выгодного, я избрал для сего, место капитана Рослякова, которое почитается лучшим из усадебных мест города Ставрополя и для училища может быть самым выгоднейшим, и при том, по объявленной оному цене 5500 руб. ассигнациями, другого равно выгодного для училища места купить не возможно. Оно лежит посредине между нынешним и предполагаемым к постройке новым городом: возвышенно, большею частию ровно и несмотря на временно открывающийся во внутренней части оною ключ, всегда сухо. Имеет в длину 105, а в ширину около 33 сажень. Находящиеся же на сем месте строения, камышем и соломою крытые, как то: небольшой домик, изба и два сарая, хотя по ветхости своей никакой почти ценности не имеют; но до построения дома для Высшего Ставропольского Уездного Училища, могут с выгодой быть занимаемы квартирою какого либо училищного чиновника.

Прилагая при сем план означенному месту, и особо выкопировку оному из вновь утвержденного плана города Ставрополя, с означением на сей выкопировке вышеупомянутых и еще некоторых мест, покорнейше прошу Училищный Комитет дозволить купить оное место капитана Рослякова для высшего Ставропольского уездного училища за 5500 рубле ассигнациями, нащет хозяйственной суммы несостоявшегося уездного училища упраздненного города Александрова 4950 руб. 60 коп. ассигнациями, кои числятся при Георгиевском уездном училище в билетах 1822 и 1823 годов Московской сохранной казны и с накопившимися процентами составляют около десяти тысяч рублей.

О чем на благоусмотрение и разрешение Училищного Комитета имею часть представить

Директор Сорокин [л. 52-53об].

Документ 5

Список с отношения Министра Народного Просвещения Попечителю Харьковского учебного округа от 4 августа 1834 г.

Предместник Вашего Сиятельства в минувшем а Помощник Ваш в текущем годах представляли Министру Народ. Просв. о мерах к исправлению пришедшего в совершенную ветхость дома Ставропольского уездного училища, о покупке для сего училища дома Г. Обыденного, найденного впоследствии неудобным и дорогим и наконец об отдаленности от середины города места, предназначенного по Высочайшему утвержденному плану города Ставрополя, для возведения зданий училища и о покупке по сей причине места капитана Рослякова за 5500 руб.

Вследствие сего я двукратно относился к Г. Главноуправляющему Кавказскою областью и объяснив ему желание областного начальства о срытии нынешнего училищного дома для обеспечения от огня смежного с оным Комиссариатского магазина и происходившую по сему случаю переписку с оным училищного начальства, а также о неудобстве вновь отведенного для постройки училищного дома места и намерении приобрести для училища дом капитана Рослякова, просил его уведомить меня нельзя ли поместить училище до выстройки для оною нового дома в каком либо казенном здании, в противном же случае, можно ли построить ныне к починке училищного дома на настоящем его месте и выстроить впоследствии на оном или предполагаемом к покупке месте капитана Рослякова потребный для высшего уездного училища дом, равным образом, когда предполагается привести к исполнению отстройку казенных общественных зданий города Ставрополя по новому плану.

На сие Генерал Адъютант Барон Розен ныне отвечает что действительно настает надобность в перенесении училищного дома на другое место для отвращения могущей последовать от огня опасности находящемуся в близком расстоянии Комиссариатскому магазину, но по неимению казенного дома, в котором бы можно было поместить уездное училище, должно допустить по необходимости существование оного на некоторое время в ныне занимаемом доме, что по представлению директора училищ, хотя поручено было Областному Архитектору составить смету на исправление настоящего училищного дома и на возведение при оном флигеля, для квартирования учителей, но как по составлении сметы, исчисляемая сумма простиралась свыше 20/т. руб., то начальник области, принимая в соображение, что в сказанном доме, стоящем не у места, низшие венцы погнили, от чего он уже осел, тесовая крыша совершенно ветха, а из двух связей, одна развалилась, а другая также ветха, полагает, что возводить при оном столько новых строений, как предполагает директор с употреблением значительных издержек, было бы противно справедливой экономии, и что впредь до возведения нового дома для Высшего училища на месте в Высочайше утвержденном плане назначенном, ныне занимаемый уездным училищем дом можно оставить в теперешнем его виде, для отвращения же течи вместо тисовой сделать крышу комышевую, которая может простоять от 8 до 10 лет без особенной починки; а для доставления удобства живущим, построить кухню с людскими и сараи турлучные, обнести двор плетнем, на что потребуются издержки весьма незначительные; что предполагаемое в покупку для сего училища место, принадлежащее капитану Рослякову, находится несколько ближе к при/.../щей ныне Соборной церкви, нежели назначенное на Высочайше утвержденном плане, но как приобретение первого сопряжено со значительными издержками, а выстроенный на оном дом ветх, а не удобен для помещения училища, к которому по необходимости нужно будет добавлять новые постройки, то гораздо выгоднее занять без платы место, на плане определенное для училища и возвести на оном все те здания, которые будут признаны необходимыми, потому, что неподалеку от места сего предположения к постройке и новая Соборная церковь, которая в свое время будет возведена, и что времени отстройки казенных общественных зданий в Ставрополе нельзя определить, ибо сие будет зависеть от количества отпускаемых сумм и тех средств, какие на сей предмет будут назначаемы от Правительства.

К сему барон Розен присовокупляет, что законный акт на место, назначенное для училища на прожектированном плане гор. Ставрополя, может быть немедленно выдан, если училищное начальство изъявит желание получить оный.

По сему, соглашаясь с мнением Б. Розена, что выгоднее принять то место, которое указано по новому плану г. Ставрополя для высшего уездного училища, нежели покупать такое у капитана Рослякова, и основываясь на удостоверении начальства Кавказской области, что дом училища может быть исправлен, а чиновникам оного доставляемы необходимые удобства с употреблением на сие небольших издержек и таким образом училище может оставаться в нынешнем своем помещении до отстройки для оного новых зданий на вышеозначенном месте. Я покорнейше прошу Ваше Сиятельство сделать распоряжение о составлении сметы поправкам настоящего училищного дома, согласно предположению Генерал-Лейтенанта Вельяминова на основании существующих ныне постановлений, каковую и представить мне, с означением источника, откуда может быть сделана на сей предмет издержка.

План и фасад дома Обыденного, равно плана места, где находятся дома Обыденного и Рослякова и выкопировка из вновь утвержденного городского плана при сем возвращаются.

Подлинное подписал Министр Народного Просвещения Сергей Уваров

Скрепил управляющий Департаментом

Князь Ширинский Шихматов

с подлинным верно [л. 61-62об].

**Записка визитатора училищ Кавказской области
экстраординарного профессора Криницкого в Училищный Комитет
Императорского Харьковского Университета относительно зданий
Ставропольского высшего уездного училища**

Желая в точности исполнить пункт первой частной инструкции Училищного Комитета относительно поправки дома Ставропольского Училища, по прибытии моей на место я сделал нужные распоряжения для составления сметы, а между тем старался вникнуть во все подробности сего дела, начавшегося в 1829 году и доселе продолжающегося безуспешно. Разобрав все к тому служившие причины местные и посторонние, и сверх того успев с немалыми затруднениями выхлопотать хотя не от областного архитектора, для предполагаемых починок смету, вместе с представлением оной, я разсудил необходимым прибавить вкратце описание состояния и достоинства училищных строений, равно как и различных предположений до сего времени насчет их составляемых дабы по сему Училищный Комитет мог вернее решить, что следует предпринять с сим училищным имуществом, и таким образом окончить давно замедлившееся дело. В 1831 году профессор Комишинский быв визитатором при осмотре своем оставил о нем в журнале следующее мнение «Здание в котором помещается Ставропольское училище так ветхо что совершенно не стоит издержек, которые можно было бы употребить на починку оно, и не имеет ни ограды ни служб, да и внутреннее расположение оногo вовсе несоответствует учебному заведению. При том самая течь во время дождей и стужа в холодное время делают здание сие вовсе неудобным к занятию классами и квартирою для учителей».

С того времени общее продолжалось разрушение и некоторые его части в настоящее представляют истинные развалины обезображивающие место и ни к чему не пригодные. Приложенный при сем план представляет здания в состоянии в каком они были куплены училищем. Ныне вся ограда и кладовая О. с садом Р. не существует уже вовсе.

Кухня и людская №2 есть не что иное, как шалаш с подавшимися сильно деревянными стенами, без потолка, накинута погнувшимися пластинами и привалена сверху землею. В нем имеют крайнее убежище служители училища.

Когда то существующий флигель №3 ныне развалившаяся куча перегнившего отчасти дерева, с 1825 года ничем не занимаемый, имея посредине развалившуюся крышу, не далее 5-ти сажень расстоянием от главного входа в училище, при здешних необыкновенно сильных и порывистых ветрах, могущих его обрушить, составляет самый опаснейший остаток строения, тем более, что за неимением отдельного отхожего места, он служит детям для сего предназначения. В следствие чего сообразно с представлением Директора в Училищный Комитет от 20 сентября 1834 года за №856 и с отношением здешней Строительной комиссии от 7 октября сего года за №668, коего копия при сем прилагается я принужденным себя нашел, для избежания несчастного случая, немедленно дать предписание Г. Директору, сделав прежде законным порядком оценку, сломать упомянутый флигель, и буде окажется выгодным обратиться на дрова. Копию с сего предписания имею честь также сообщить Комитету и просить об утверждении сего распоряжения.

Главный дом №1 в коем комнаты В, С, Д предназначены для классов, Н и /?/ занимает Директор с канцеляриею, а в I /?/ помещается библиотека. Он составляет еще одно из лучших училищных строений, в нем стены из очень хорошего дубового леса, но нижние венцы по неимению каменного фундамента повреждены и крыша так в худом состоянии, что даже при небольшом дожде открывается повсеместная течь. Чтобы иметь достаточное понятие о его состоянии довольно и того, что я заметил во многих местах под потолком растущие грибы. Но его таковое состояние нетеперешнее – 1829 года 2 октября Директор Грубер в рапорте своем изложив подробно историю сего дома в 1816 году купленного уже в довольно ветхом состоянии, и несколько кратные предприятия безуспешные о переделке оногo, когда еще Кавказская область принадлежала к Казанскому округу, потом взяв во внимание то, что при его осмотре строения показались почти не стоящими починок и наконец запрос Комиссариатского Депо окружающего училище своими строениями, о сломке оногo, равно как и отзыв Г. Начальника Кавказской области Емануеля, что место им занимаемое в скором времени должно быть очищено, представил свое мнение, что

несравненно выгоднее было бы построить новые здания для училища, и в следствие сего просил дабы составлен был план архитектором университета. В 1830 году Г. Начальник Кавказской области действительно признал нужным, для безопасности Комиссии от огня, чтобы училищный дом был перенесен, о чем и относился в Департамент Народного Просвещения.

В следствие распоряжений оставленных Визитатором профессором Комишинским Директор Сорокин в 1831 году входил с представлением к Г. Начальнику Кавказской Области о назначении приличного места для училища, по которому предполагалось было к назначению место находящееся под Госпиталем (выкопировка плана №20). Но как в выдаче на оное законных актов было замедление, то Директор предложил покупку дома Г. Обыденного (там же №21) которая впрочем по дорогой цене не состоялась.

В 1833 году 7 Декабря когда по Высочайше утвержденному плану города Ставрополя место назначенное для училища оказалось весьма удаленным от городских усадеб. Г. Директор вошел в Комитет вновь с рапортом о приобретении покупкою места капитана Рослякова (там же №23) за 5500 рублей.

В следствие же двухкратного отношения Г. Министра Народного Просвещения к Г. Главноуправляющему Кавказской Областью касательно определенного места под училище, состояния училищных построек и их поправок была составлена смета областным архитектором в 20 т. и представлена Г. Начальнику Области, который сообразив не соблюдение экономии при таковых издержках на починку старых строений, представил свое мнение Г. Министру Народного Просвещения, что до отстройки новых зданий на месте по плану города под училище назначенном, ныне занимаемый училищем дом можно оставить в теперешнем его виде, для отвращения же течи вместо таковой сделать крышу комышовую, которая может простоять от 8 до 10 лет без особенной починки; а для доставления удобства живущим, построить кухни с людскими и сараи турлучные; обнести двор плетнем, на что потребуются издержки весьма незначительные, и что предполагаемое в покупку для сего училища место, принадлежащее капитану Рослякову, находится несколько ближе к существующей ныне соборной церкви нежели назначенное на Высочайше утвержденном плане. На сие последовало согласие Г. Министра Народного Просвещения и отношение к Его Сиятельству Г. Попечителю касательно составления сметы по правкам настоящего училищного дома согласно предположению Г. Начальника Кавказской Области Генерал-Лейтенанта Вельяминова. Между тем Начальство Комиссариатского Депо узнав о таковом предположении с своей стороны, предвидя опасность от соседнего строения комышем крытого, вошло с представлением к Г. Начальнику Кавказской Области, по которому и сделано распоряжение местным Начальством о составлении сметы на тесовую крышу, сообразно с прежним предположением, что впрочем оставалось без исполнения. В таком состоянии я нашел дело по прибытии моем в Ставрополь, желая же исполнить предписание и привести дело к окончанию, при личном моем свидании я просил о сем Его Превосходительство Г. Губернатора, а между тем сделав предложение Директору немедля отнестись куда следует. В следствие сего дано предписание Г. Областному Архитектору Мейснеру о доставлении сметы в самом непродолжительном времени. Заметив однако ж из слов Г. Мейснера, что он будучи обременен прямо к нему относящимися обязанностями, не надеется доставить оной, особенно в срочное время, дабы не упустить времени, я принужден был искать другого средства и просить карантинного архитектора Г. Гонореса снабдить меня таковою сметою. Областной же архитектор совокупно с членами Строительной Комиссии произвел освидетельствование училищных построек, по которому получено вышесказанное отношение оной Комиссии, в коем сказано между прочим, что по совершенной ветхости нельзя сделать никакого проекта на починку зданий, кроме того, что вместо тесовой крыши покрыть здание камышем, каковую работу и произвести хозяйственным образом, что же касается разрушившегося флигеля и кухни, то те сломав употребить лесной материал на дрова. Нельзя не согласиться на то, что замечания комиссии относительно ветхости строений и несоответственности издержек нужных для произведения поправок весьма справедливы, но и постройка камышевой крыши на главном доме, которая впрочем не легче была бы тесовой, по вышесказанным требованиям Комиссариата ни под каким видом не может быть приведена к исполнению.

Несмотря на то я все еще выжидал окончания сметы Г. Гоноресом, для соображения по крайней мере настоящего достоинства зданий с потребным количеством денег для поправок их. Сию смету имею честь также при сем представить Комитету, из коей явствует, что для производства предполагаемых починок требуется 12795 р. 14 к. Соображая все вышеизложенные обстоятельства с существенною пользою, каковую могло бы извлечь училище за столь значительные понесенные им издержки, с пользою состоящую в том что училище, потеряв часть наличного капитала имело бы самое скудное как и доселе помещение, в коем нет средства отделить квартиры для Директора и Инспектора и даже комнаты для прибавочного класса правоведения и практического судопроизводства, который покажется необходимым когда последует утверждение казеннокоштных воспитанников, и сверх того взяв во внимание местные обстоятельства я считаю себя обязанным присовокупить следующее о сем мое мнение. Вместо предполагаемых поправок разрушившихся училищных зданий соединенных со значительным ущербом собранного экономией училищного капитала, полагаю несравненно выгоднее не теряя времени, приступить к производству построек новых на месте назначенном по Высочайше утвержденному плану для города Ставрополя, чрез что и деньги необходимые для производства починок могут быть с существенною пользою употреблены при новых постройках. Правда, что упомянутое место будучи в настоящее время весьма удаленным от всех построек и двух существующих в городе церквей, представляет большие неудобства, но они суть временные, и никак не могу спорить с теми выгодами, каковые в сущности ожидает со временем заведение. При производстве публичных зданий предположенных по плану и по заселении сей части частными людьми, которое судя по нынешнему должно распространиться в скором времени, место сие приблизится к центру нового города. На счет же отделенности церкви удобно пособить можно увеличив зал в зданиях училища, с тем дабы в оной поместить домашнюю церковь, существование коей поддерживать охотно согласятся и все окружающие жители.

Если Училищному Комитету покажется сие мнение заслуживающим внимания, то в таком случае мне следует еще прибавить и другие т.е. что при тех затруднениях каковые здесь встречаются при составлении таковых смет и прочие, полагаю самым лучшим дабы выиграть во времени, поручить составить нужные планы Университетскому архитектору. На сей конец вспомнив условия требуемые в 1830 году 16 генваря архитектором Тоном, когда ему поручено было составить план для Ставропольского училища, прилагаю при сем особую записку в коей показано нужные помещения, вместе с описанием некоторых материалов здесь употребляемых, с тем намерением дабы при составлении планов можно было показать в смете и количество тех же материалов, нужных для произведения построек. Денежная же смета может быть назначена на месте в Ставрополе или по вытребованию из оного справочных цен. Другие условия как то обращение фасада помещения главного входа и прочие легко определить по приложенной при сем выкопировке с Высочайше утвержденного плана в коей литера q, означает училищное место. Для производства сих построек Училище может доставить часть суммы имеющейся у него, а именно: В Московской сохранной казне с 1832 года 1000 р., в Ставропольском приказе с 1834 года – 7000, с 1835 года – 4000, процентов на них по 1-е мая 1835 года – 215 р. 56 к. Итого 12215 р. 56 к.

К сему можно еще прибавить сумму 4950 руб. 60 копеек оставшуюся с 1822 года по упраздненному Александровскому училищу, которая по вышесказанное время доставила процентов 3757 рублей 38 копеек а всего вместе 8707 р. 98 к. Всего 20923 р. 54 к. А о недостающей остается ходатайствовать у Начальства, особенно когда к сему по утверждению присовокупится также и помещение 15 казеннокоштных воспитанников.

Выручка чего-либо за теперешние здания училища очень сомнительна: ибо они имея свое помещение в так называемой крепости и среди огромных зданий Комиссариатского Депо немогут привлечь никакого частного покупателя, на что впрочем местное Начальство, очистив от построек крепость, не могла бы согласиться. Комиссия же сколько мне известно в настоящее время не желает приобрести училищного места покупкою, хотя во время штатного смотрителя Бондарева неоднократно на сие изъявляла свое согласие. Продажа самых построек без места, полагаю не может принести училищу никакой выгоды, ибо оценка им по обыкновению вероятно назначена была бы самая низкая, между тем как главный дом имея в стенах своих еще очень хорошее дерево, будучи перенесен на новое

место, при небольшой поправке мог бы составить порядочную квартиру для учителей или по крайней мере службы. При таком распоряжении, поелику место по своему положению неминуемо должно остаться в пользу Комиссариата, то училище по праву собственности может потребовать со временем от него справедливого возмездия.

Произведение предполагаемых вновь построек до времени их окончания не освобождает училище от необходимых поправок, а следовательно и от лишних издержек от коих желательно было уклониться с помощью нового обзаведения. Не говоря уже о прибавочных постройках, одни переделки в главном доме по смете составленной Г. Гонорисом требуют 2034 руб. 16 коп. Но они предполагаются для того, чтобы дом мог пригодиться на несколько лет, к чему следовательно необходимы и пристройки в остальных частях сметы показанные. Обстоятельства сии заставили меня придумывать средства при коих можно было бы соблюсти всевозможную экономию, и сообразив все местные обстоятельства с теперешним состоянием главного дома, я самым выгоднейшим для училища полагаю без всяких лишних переделок до отстройки новых зданий, препоручить поддерживать оный Директору или Педагогическому Совету ассигновав на то 1000 рублей из экономической училищной суммы. Сие исполнить по всем соображениям сделанным на месте, показывается весьма возможным, ибо дом сам как ни ветх, довольно прочен еще в стенах и требует особенной защиты от течи при коей может еще служить, разумеется при тех же самых неудобствах каковые и теперь испытываются по крайней мере два года. Такового предположения, когда оно покажется Начальству стоящим внимания, исполнение к марту месяцу считаю почти неизбежным, ибо до сего только времени дом по причине наступающей зимней поры кое как свободен от всеобщей непрерывимой течи, после коего она обыкновенным порядком усилившись причинит дальнейшие разрушения и сделает его вовсе неспособным к жилью, чрез что дабы не прекратить учение, училище принуждено будет нанимать помещение за весьма дорогую цену.

Наконец считаю нужным довести еще до сведения Училищного Комитета, что жители города Ставрополя а преимущественно купечество, узнав о назначении для училища весьма удаленного от теперешних городских построек места, и о моем предположении насчет производства построек, обнаружили желание пожертвовать для одного ближе находящееся и во многих отношениях очень выгодное место, с протоком отличной воды, известное под названием Бабиной рощи коего положение на выкопировке представляет №22. Мне еще не известно какой оборот возьмет намерение жителей города Ставрополя, но на всякой случай я сделав распоряжение, дабы Г. Директор немедля уведомил Комитет о дальнейших его последствиях.

Визитатор профессор Криницкий

1835 года Октября «23» дня №15
Ставрополь [л. 79-84 об].

Документ 7

Копия с предписания визитатора кавказских училищ профессора Криницкого директору училищ Кавказской области

за №12 от 9 октября 1835 года.

Старый при училище флигель отстоящий не более 5-ти сажень о главного входа в училище, с 1825 года ничем не занят и никем необитаемый, пришедший в совершенное разрушение, не имея ни дверей ни окон, а более всего будучи лишен чрез обвал третьей части по средине крыши, сверх своего безобразия при господствующих в здешнем климате порывистых ветрах, угрожает крайнюю опасностью; ибо за недостатком отдельных отходных мест флигель сей в настоящее время служит для сего предназначения. Вследствие чего предлагаю Вам приступить немедленно к оценке его на законном основании, и буде по произведению оной окажется, что количество из него материала для отопки будет выгодно, противу назначенной цены, то как не сделано еще по сие время запаса дров для училища, оставить его сообразно с мнением областного архитектора на дрова а предназначенное число денег для покупки оных употребить для разобранья флигеля и для постройки необходимого отходного места и о последующем меня уведомить.

Верно с подлинным: Визитатор профессор Криницкий [л. 85-85об].

Документ 8

Обращение Кавказской областной строительной комиссии к директору кавказских училищ касательно починки Ставропольского училищного дома от 7 октября 1835 г.

По предложению Г. Начальника Области от 18 апреля сего года за №671, предписано было 25 числа того ж месяца Г. Мейснеру, состоявшему тогда в должности Ассесора, составить план и смету на починку Ставропольского училищного дома, в котором предполагалось сделать:

1. Крышу на доме училища вновь переменить, покрыв оную тесом в две доски, не трогая лат и стропил, которые никакой починки не требуют.

2. Сени пред классами разделить, сделать из внутренней части оных со смежным чуланом, одну переднюю из которой прорубить в одной стене дверь в 4-й класс, для избежания неудобства проходить в оный класс чрез другие классы.

3. Полы где надобность укажет исправить или вовсе положить новые.

4. Старые ставни и старые летние рамы переменить.

5. Кухню и людскую перенести в противную от Комиссариатского магазина сторону и построить с сенями и чуланом из прежних двух старых связей с камышевою крышею.

6. Сарай и навес для складки разных хозяйственных вещей сделать деревянные, употребив для сего доски из крыши училищного дома.

7. Вокруг дома училища сделать палисадник, а вокруг всего двора в промежутках строений поставить досчатый забор.

8. Для въезда во двор устроить вворота с калиткою по удобности.

А в следствие предложения Г. Исправляющего должность Начальника Области от 26 Сентября за №1645 о составлении требуемой сметы чрез 4 дня предписано Архитектору Мейснеру 28 Сентября за №546, который вследствие того доносит: что составление смет, особенно на исправление ветхости зданий, должно вполне соответствовать прочности и правильности производства по оным работ; а потому, по званию областного архитектора, обязанностью считает донести; что, при осмотре зданий Ставропольским Уездным Училищем занимаемых, оказалось: 1-е Устроение кровли на доме вовсе непрочное для покрышки оной вновь в две доски тесом; ибо стропила поставлены редко, одна от другой на расстоянии более 4 аршин, чинарового леса, которые от времени и по несоразмерности первоначального построения, провисли так, что подо всеми подставлены уже подпоры; обрешечены чрез 4 и 5 вершков толстыми обрусками. Стropила поставлены на переводах которые столь коротки, что концы стропил частью врублены в стены и пропущены в наружу, из коих некоторые уже погнили; таковое устроение доказывает что кровля сделана для покрышки камышем. А потому без совершенного преобразования всего основания и всех частей кровли нельзя приступить к покрытию оной вновь тесом. 2-е Нижний венец стен всего здания и второй по продольной наружной стороне, совершенно уже гнилы: следовательно чтобы исправить такое здание, то, необходимо дать оному прежде прочное основание т.е. должно деревянный дом занимаемый училищем перестроить вновь с добавлением новых строительных материалов как то: камня для фундаментов стен, ибо старый едва виден из земли, двух новых венцов стен, взамен согнивших; и для надлежащей высоты стен; ибо существующие стены имеют высоту только до 4 аршин, и то с наружной стороны, большую часть половых балок положить новые, равно и потолочных, которые все в старом здании положены на слишком большом расстоянии, а затем, для устроения кровли, должно положить новые переводы (связи) с выпуском концов за стены для подшивки карниза, поставить новые стропила, только не чинарового леса, обрешетить по узаконенным правилам и покрыть в две доски тесом а без соблюдения всего вышесказанного кровлю того дома покрыть можно только камышем.

Что же касается до двух ветхих деревянных строений имеющих при том доме, из коих Училищное Начальство предположило построить одно жилое здание, то, по совершенной гнилости стен и всех частей каждого здания, от чего уже одно обрушилось, а другое также угрожает падением; должно таковые здания сломать и употребить лесной материал на дрова.

А потому, приняв в соображение настоящее положение зданий Ставропольского Уездного Училища построенных за 35 лет, он Г. Архитектор не мог приступить к составлению требуемых смет, но представляя о состоянии оных на рассмотрение строительной комиссии, просил разрешения.

По освидетельствовании общим присутствием комиссии положения зданий Ставропольского училища, оказалось: что донесение областного архитектора и прописанное в оном предположение, во всех частях совершенно справедливо и законно; А потому Областная Строительная Комиссия имеет честь уведомить Вас, что по предположениям Вашим, объясненным в предложении Г. Начальника Области за №671, нельзя сделать никакого проекта на починку зданий Ставропольского училища, кроме того, что вместо тесовой крыши, покрыть училищное здание камышем; каковую работу удобнее всего произвести хозяйственным образом по собственному усмотрению Вашему без всякого содействия Строительной Комиссии, на ответственности коей в настоящее время остается еще неоконченные работы, принадлежащих ведомству ее зданий. О чем Комиссия вместе с сим представила Г. Исправляющему должность Начальника Области. Подлинное подписали: председатель Гражданский Губернатор Генерал майор Барон Таубе. За ассесора областной архитектор Мейснер. Секретарь Макаровский. С подлинным верно: Директор Училищ Кавказской Области Сорокин [л. 86-87об].

Документ 9

Пояснительная записка предполагаемым перестройкам и починкам в главном уездном училище г. Ставрополь Кавказской области, составленная осенью 1835 г.

1. В строении №1 крыша крытая с 1822 года пришла в совершенную ветхость (хотя и сделаны были некоторые починки) так, что в сильные дожди ученики не находят места где укрыться от течи, почему и требуется перекрыть вновь тесом.

2. Полы также очень ветхи, и потому предполагается в комнате Директора настлать новыми досками, и годные употребить в двух комнатах, означенных на плане лит. В и Д, где совершенно есть негодные.

3. Перегородка в сени лит. q переставляется по ветхости обвязок и косяков, и для защиты классов от сильных ветров здесь существующих, которые имеют влияние на здоровье учеников, из сих же сеней предполагается прорубить дверь, для избежания перехода учеников чрез классы, и пустить свет оконною рамою для света в передней, где ученики оставляют верхнее платье.

4. В доме №2 существующего, часть стропил и крыша, также печки развалились, стены ченаревого леса по свойству червоточия, также очень ветхи и частью изгнившие, почему предполагается вновь устроить для помещения учителя, но как предполагается прибавить класс в здешнем училище, то квартиру его может занять и Директор, который помещается в одной комнате, в которой можно поместить будет упомянутый класс, тем более, что для Директора одна комната весьма стеснительная квартира.

5. В имеющейся теперь кухне, которая весьма тесна и опасна, потому, что подалась на сторону и грозит падением, от чего и необходимо устроить новую с комнатой для прислуги Директора и другой для служителей училища, которые не имеют помещения.

6. По неимению в Училище никакой огорожи, ни места для сбережения разного рода вещей, дров и пр., предполагается устроить сарай конюшню и чулан или кладовый в №4, и плетневую огорожу, также досчатое отхожее место, как видно на плане.

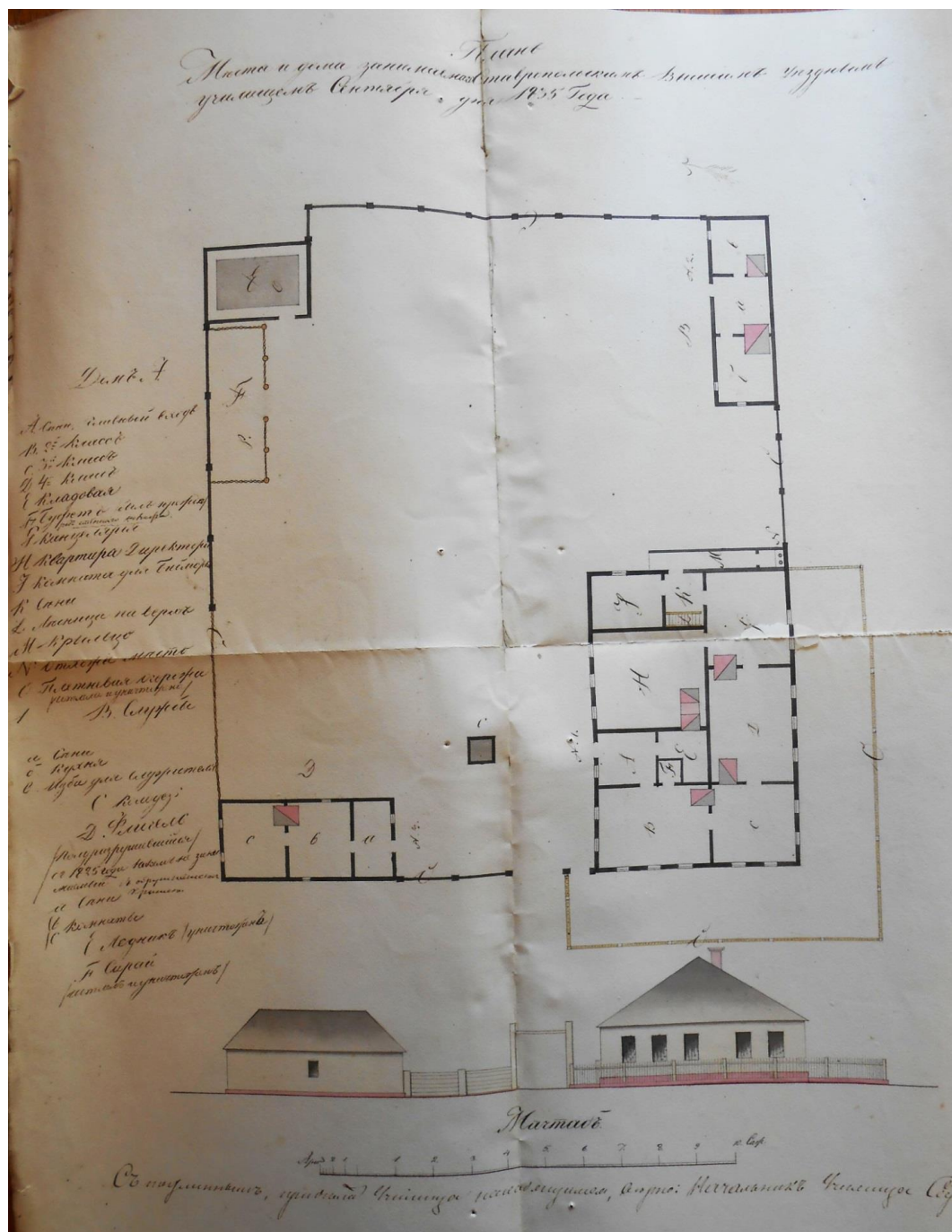

Рис. 5. План места и дома, занимаемого Ставропольским высшим уездным училищем, составленный в сентябре 1835 г.

Разсмотрение различных способов, коими можно достигнуть предполагаемой цели, и изложение причин, по коим предпочтен принятый способ пред прочими.

1) Способы к приведению в устройство: а) крышу предполагалось крыть камышем, но как училище находится между строениями Комиссариатских зданий, то оное Управление не допускает крыть камышем, опасаясь пожарного случая, от которого пострадают Комиссариатские магазейны. в) Постройки предполагаются турлучные, т.е. плетенные колья между столбами, как строение временное для избежания больших расходов, имея в виду скорое предположение устройства нового училища.

Данность, на коей основаны уверенность, что предполагаемый проект, соответствует в найвозможном совершенстве предназначенной ему цели.

Для крыши старого деревянного строения ничто так не соответствует как тес, а для турлучных строений прочность зависит от столбов, перекладин и хорошей обмачки, составленной из глины смешанной с рубленной соломой, а в больших углублениях для прочности втыкают камень или кирпичный щебень, и по осушке затирают глиною с песком.

Данность по коей основан выбор материалов, описание их качества, размеров и способов приобретения за сходнейшую цену.

1. Материал для крыши полагается из сосновых досок, на столбы ясеневые бревна, на косяки и стропила из здешнего закубанского леса, ченар, верба и проч., на фундамент стен и печей камень добываемый в окрестности города Ставрополя, на печи кирпич сженный, известки сарая и белая глина, и песок, железо полосное листовое, гвозди и проч.

2. Доски сосновые привозимые из Дубовки здесь продаются 12 и 14 аршинной длины до 5 вершков ширины, толщиной одного и более дюймов, покупаются во время ярмонки в троицын день, и 12 Октября, бывающие в Ставрополе, а в другие времена года у барышников. Бревна покупаются с Базара по мере привоза, а в готовности в Ставрополе не имеются, и потому для большого количества приготавливаются заблаговременно или во время ярмонок, тогда привозят его в большем количестве, потому, хотя по смете показано лес ясеневый, но при покупке, по недостатку ясеневому для косяков, стропил и тому подобное можно допустить другого рода леса. Размер сих лесов нельзя определить потому, что как выше сказано, какой длины и толщины привезут, то и купить должно по необходимости. Камень сдешней ломки весьма ноздреватый, рухлый и способен к принятию сырости, имеет свойство губки, на сухом месте довольно прочен, но в сыром месте мокнет. Для употребления, должно заготовить его и оставить на воздухе, чтоб пробыл в дождь, снег, ветер и мороз, тогда он прочнее, потому что имеет свойство глины. Размер его до 14-ти вершков длины, от 7 1/2 до 8-ми ширины, и от 3 1/2 до 4-х толщины, продается сотнями. Кирпич заготавливаемый в городе Ставрополе весьма рыхл и ломок, также в воде размокает, причиною что не заготавливают глину на зиму, худо обжигают, и более приписывают худому свойству глины. Железо продается Сибирское, гвозди там заготавливаемые имеют более тяжести и солидности, по причине твердости леса, как то: дуб, яшень, ченар и проч. при коих очень ломаются, продаются кулками в коих от 30 до 35 фунтов за пуд, как здешние купцы получают на Дону, в одностесных имеется от 700 до 750, в двоетесных от 380 до 400, иногда 410-ть, троетесных до 300 в пуде. За 6-ти дюймовые продают двоетесные. Известка продается кулями до 10-ти пуд, как белая, так и серая глина и песок продают конскими возами.

Архитектор по карантинной части
Коллежский ассесор [л. 89-91об].

Благодарности

Работа выполнена в рамках фундаментального исследования №15.01.10-01.15/17.3Ф «Историческое развитие пограничья Северо-Восточной Украины как способ конструирования общенациональной модели исторической памяти».

Примечания:

1. Генерал от инфантерии Евгений Александрович Головин // Кавказцы или подвиги и жизнь замечательных лиц, действовавших на Кавказе / Под ред. С. Новоселова. Вып. 37-47. Жизнеописание генерала от инфантерии Евгения Александровича Головина. СПб.: В типографии Якова Трея, 1859. 178 с.

2. ГАХО, ф.667, оп.284, д.12. По рапорту смотрителя Ставропольского уездного училища Дондарева об определении его в том училище инспектором при образовании оною в высшее уездное училище. 1829 г. 4 л.

3. ГАХО, ф.667, оп.284, д.15. О перенесении Ставропольского уездного училища на другое место. 1830 г. 197 л.

4. ГАХО, ф.667, оп.284, д.19. О разрешении сумм по дирекции училищ Кавказской области на наем служителей, на покупку мебели и книг. 1835 г. 18 л.

5. ГАХО, ф.667, оп.284, д.22. С представлением конспектов. 1836 г. 8 л.

6. ГАХО, ф.667, оп.284, д.22а. Об открытии при уездных училищах дополнительных курсов. 1836 г.
7. Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах. С 1816 по 1826 год. СПб.: В Типографии Карла Крайя, 1829. XVI+(XXXIV)+464 с.
8. Джабатырова Б.К. Ставропольская мужская класическая гимназия как центр просвещения горских народов: дисс. ... канд. пед. наук. Майкоп, 2002. 210 с.
9. Исследования о Ставропольской гимназии / ред. К.Э. Штайн. 2002. 376 с.
10. Краснов М. Историческая записка о Ставропольской гимназии. Ставрополь-Кавказский: в Типографии Губернского Правления, 1887. 90+54 с.
11. Месяцеслов с росписью чиновных особ или Общей штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1832. Часть вторая, СПб., 1832. 422+IV+VII с.
12. Полное собрание законов Российской империи (собр. 2). Т. XII. № 10408.
13. Русак С.Н. Становление и развитие среднего образования на Ставрополье в условиях реформирования системы просвещения в XIX – начале XX века: На примере Ставропольской мужской гимназии: дисс. ... канд. истор. наук. Пятигорск, 2005. 178 с.
14. Шеремет В.И. «Под царскую рукою...» Российская империя и Чечня в XIX – начале XX в. // Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.) / авт. коллектив: В.А. Козлов (рук.) и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. С. 21-260.

References:

1. General ot infanterii Evgeniy Aleksandrovich Golovin // Kavkaztsy ili podvigi i zhizn' zamechatel'nykh lits, deystvovavshikh na Kavkaze / Pod red. S. Novoselova. Vyp. 37-47. Zhizneopisanie generala ot infanterii Evgeniya Aleksandrovicha Golovina. SPb.: V tipografii Yakova Treya, 1859. 178 s.
2. GAKhO, f.667, op.284, d.12. Po raportu smotritelya Stavropol'skogo uездnogo uchilishcha Dondareva ob opredelenii ego v tom uchilishche inspektorom pri obrazovanii onogo v vysshee uездnoe uchilishche. 1829 g. 4 l.
3. GAKhO, f.667, op.284, d.15. O perenesenii Stavropol'skogo uездnogo uchilishcha na drugoe mesto. 1830 g. 197 l.
4. GAKhO, f.667, op.284, d.19. O razreshenii summ po direktsii uchilishch Kavkazskoy oblasti na naem sluzhiteley, na pokupku mebeli i knig. 1835 g. 18 l.
5. GAKhO, f.667, op.284, d.22. S predstavleniem konspektov. 1836 g. 8 l.
6. GAKhO, f.667, op.284, d.22a. Ob otkrytii pri uездnykh uchilishchakh dopolnitel'nykh kursov. 1836 g.
7. Debu I. O Kavkazskoy linii i prisoedinennom k ney Chernomorskoy voyske, ili obshchie zamechaniya o poselennykh polkakh, ograzhdayushchikh Kavkazskuyu liniyu, i o sosedstvennykh gorskikh narodakh. S 1816 po 1826 god. SPb.: V Tipografii Karla Krayya, 1829. XVI+(XXXIV)+464 s.
8. Dzhabatyrova B.K. Stavropol'skaya muzhskaya klasicheskaya gimnaziya kak tsentr prosveshcheniya gorskikh narodov: diss. ... kand. ped. nauk. Maykop, 2002. 210 s.
9. Issledovaniya o Stavropol'skoy gimnazii / red. K.E. Shtayn. 2002. 376 s.
10. Krasnov M. Istoricheskaya zapiska o Stavropol'skoy gimnazii. Stavropol'-Kavkazskiy: v Tipografii Gubernskogo Pravleniya, 1887. 90+54 s.
11. Mesyatseslov s rospis'yu chinovnykh osob ili Obshchiy shtat Rossiyskoy imperii, na leto ot Rozhdestva Khristova 1832. Chast' vtoraya, SPb., 1832. 422+IV+VII s.
12. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (sobr. 2). T. XII. № 10408.
13. Rusak S.N. Stanovlenie i razvitie srednego obrazovaniya na Stavropol'e v usloviyakh reformirovaniya sistemy prosveshcheniya v XIX – nachale XX veka: Na primere Stavropol'skoy muzhskoy gimnazii: diss. ... kand. istor. nauk. Pyatigorsk, 2005. 178 s.
14. Sheremet V.I. «Pod tsarskoyu rukoyu...» Rossiyskaya imperiya i Chechnya v XIX – nachale XX v. // Vaynakhi i imperskaya vlast': problema Chechni i Ingushetii vo vnutrenney politike Rossii i SSSR (nachalo XIX – seredina XX v.) / avt. kolektiv: V.A. Kozlov (ruk.) i dr.

М.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN); Fond «Prezidentskiy tsentr B.N. El'tsina», 2011. S. 21-260.

УДК 94(47).07

Материалы к истории Ставропольского уездного училища

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии:
Сергей Иванович Дегтярев

Сумский государственный университет, Украина
40009 г. Сумы, ул. Коминтерна, 17
Доктор исторических наук, доцент
E-mail: starsergo@bigmir.net

Аннотация. Работа посвящена истории Ставропольского уездного училища. На примере этого учебного заведения рассмотрены проблемы, характерные для системы образования Российской империи в первой половине XIX в. Автором впервые опубликованы документы о попытках найти более подходящее помещение для Ставропольского уездного училища вместо старого.

Ключевые слова: Кавказ, Ставрополь, Харьковский учебный округ, Ставропольское уездное училище, Государственный архив Харьковской области.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 1834.
ISSN: 2409-3378
E-ISSN: 2413-7294
Vol. 7, Is. 1, pp. 27-34, 2016

DOI: 10.13187/zhmnp.2016.7.27
www.ejournal18.com

UDC 530 (07)

Textbook as a Methodical System of Forming the Generalized Educational-Cognitive Students Competences in the Process Of Teaching Physics at Basic School

Marina V. Dekarchuk

Uman State Pedagogical University named after Pavlo Tychyna, Ukraine
PhD (Pedagogical), Associate professor
Tukhachevskogo st., 23, Uman, 20300
E-mail: shuter@meta.ua

Abstract

A generalized method of forming educational and cognitive competences of students in the process of teaching Physics worked out on the basis of a design and technological approach and implemented in a new textbook «Physics – 7» (the authors: M.I. Shut, M.T. Martyniuk, L.Yu. Blagodarenko, 2015) is presented in the article. The function of a textbook as a starting point for the construction of a methodical system of forming the generalized educational-cognitive students competences in the process of teaching Physics at basic school is grounded in the article.

Keywords: design and technological approach, State standard of basic and upper secondary education, the curriculum in Physics, textbook on Physics for schools, methodical system of teaching Physics, the generalization of the plans for studying physical concepts, educational and cognitive competences of students in Physics.

Введение

Объяснительными записками всех ныне действующих нормативных документов (в том числе и программой, разработанной на основе обновленного Государственного стандарта базового и полного среднего образования) «нормируется» необходимость соблюдать так называемые обобщенные планы, отражающие структуру типичных физических понятий и видов учебно-познавательной деятельности учащихся, в процессе изучения всего школьного курса физики, в том числе и в процессе проверочно-оценочной деятельности учителя [3]. Однако, как показывает педагогическая практика, выпускники общеобразовательных учебных заведений не имеют достаточно сформированных учебно-познавательных компетенций, которые являются и целью и результатом обучения физике, и оптимально формируются в процессе систематического соблюдения указанных выше обобщенных планов. С этой целью модернизировано содержание и структуру школьного учебника «Физика - 7» [5], который стал победителем конкурсов школьных учебников (2013, 2015).

Материалы и методы

Наше исследование основывается на личностно-ориентированном, деятельностном и компетентностном подходе обучения. основополагающими понятиями компетентностного подхода (во взаимодействии с деятельностного и личностно ориентировочным) является

«компетенции» и «компетентности». Не вникая подробно в выяснение сложности, многозначности и неоднозначности трактовок этих понятий и в соответствии с темой нашего исследования мы ссылаемся только на формулировку понятия «компетенция» данную В.В. Краевским: это отчужденная, заранее заданное социальное требование (норма) к образовательной подготовке ученика, необходимое для его эффективной продуктивной деятельности в определенной сфере. В соответствии с этим учебно-познавательные компетенции учащихся основной школы – это типичные задачи их учебной деятельности при дальнейшем изучении физики и других учебных предметов образовательной области «Естествознание» в общеобразовательной школе.

В нашем исследовании использованы теоретические методы: сравнительный анализ (сравнение уже существующих теоретических подходов обучения физике в общеобразовательных учебных заведениях Украины на основе анализа методической и психолого-педагогической литературы); метод системного анализа.

Обсуждение

Проблеме исследования посвящены работы П.С. Атаманчука, А.И. Бугаева, Ю.А. Жука, А.И. Ляшенко [1], М.Т. Мартынюка [5], В.Д. Сиротюка, В.Ф. Шарко [2], и других ученых-методистов. В их работах показано, что в основе структуры учебно-познавательных компетенций умений обобщенного характера могут быть как эмпирические, так и содержательные обобщения [3; 4].

Исходя из концептуального положения про учебник физики как некую методическую систему и её определяющее влияние на построение учителем собственной методической системы обучения, считаем актуальным вопрос анализа особенностей нового учебника «Физика 7» [5] в контексте методологии формирования у учащихся учебно-познавательных умений, в том числе умений обобщенного характера. Согласно с новой учебной программой по физике к таким умениям относятся: обобщенное экспериментальное умение, решение физических задач, выполнение учебных проектов, а также обобщенные планы изучения, при помощи которых раскрывается суть того или иного понятия закона, факта и т.д. [4].

В новом учебнике [5], возможно впервые на таком уровне, реализована важная цель – убеждение учащихся в неразрывной связи физики с её методологией (в философском и методическом аспектах). Следует отметить, что для учащихся основной школы методология является понятием абстрактным, поскольку до этого этапа обучения эти вопросы ими не рассматривались. По нашему мнению, в учебнике успешно реализованы возможности отображения объективной связи физики с методологией естествознания, основные точки их пересечения, взаимообусловленного развития и методологических проблем естествознания с учетом уровня информационно-процессуальной и психологической готовности учащихся к восприятию соответствующих вопросов.

Не менее основательно в новом учебнике [5] освещены общенаучные методы познания, которые чаще всего используются в курсе физики основной школы. При этом приведены не только теоретическое обоснование методов научного познания, но и методологические проблемы физики в контексте научного познания. Именно представление методологии в неразрывной связи с диалектикой позволяет продемонстрировать ученикам, что в основе методов познания лежат законы природы, а сами методы познания только тогда являются научно обоснованным, когда они отражают объективные закономерности окружающего мира.

Обобщение и систематизация учебного материала акцентировано осуществляются авторами [5] каждый раз после изучения отдельных разделов курса физики, или завершеного блока определенной совокупности знаний, с учетом того, что ученики имеют для этого соответствующую подготовку. Более того, в учебнике физики впервые последовательно реализована линия, которая иллюстрирует, что содержание обобщения является средством приобретения нового физического знания. Различные виды содержательных обобщений представлены в таком виде, какой позволяет отделить наиболее важный, основной материал, что имеет фундаментальное значение, от вспомогательного и представить его как некую когнитивную систему. При формулировании содержательных обобщений основное внимание уделено понятийному аппарату с учетом того факта, что в процессе обобщения понятийный аппарат достигает высокого достаточного уровня

абстракции, поскольку обобщение физических закономерностей приводит к пониманию более общих законов природы.

Едва ли не впервые в истории школьного учебника по физике в нем реализована методическая система эмпирических обобщений (обобщенных планов изучения отдельных видов физических понятий, обобщенных способов деятельности и т. д.), которые являются и средством обобщения и систематизации, и способом приобретения учащимися нового познавательного опыта изучения школьной физики, формирование у них соответствующих предметных компетенций [5]. Представление учебного материала в учебнике является простым отражением совокупности физических явлений, законов, понятий и методов. Здесь системно реализовано процедуры установления функциональных связей между отдельными структурными компонентами учебного материала, которые способствуют усвоению учениками физических понятий в их взаимосвязях и взаимодействиях, и формированию у учащихся системы общеобразовательных умений, интеллектуальных и специально-предметных умений.

Содержание и структура методической системы формирования учебно-познавательных умений учащихся обобщенного характера реализована в новом учебнике физики для 7-го класса. В качестве примера, представим методическую систему формирования учебно-познавательных умений обобщенного характера [5].

Раздел 1. Физика как наука и теоретическая основа техники

§ 2. Экспериментальный и теоретический методы физики

Примеры теоретических обобщений в физике.

При взаимодействии различные тела приобретают различные скорости.

- *Это научный факт.*

Вследствие обобщения отдельных знаний о физических тела и явлениях определяются научные понятия.

Одним из таких научных понятий является понятие физической величины. Знание о физической величине и способы ее измерения позволяют количественно оценивать однородные свойства различных тел.

Обобщая знания о различных свойствах определенного тела или явления, ученые устанавливают связи между ними (если таковые имеются!).

- *Установление связи между различными физическими свойствами тела (или явления) - это следующий уровень (форма) обобщение.*

Общую, устойчивую и повторяющуюся связь между физическими явлениями и свойствами физических тел называют законом физики. Каждый физический закон имеет четкое словесное определение и, как правило, выражается математически. Роль математики в физике является такой большой, что математику называют языком физики.

Путем дальнейшего обобщения физических законов получают физические теории.

Физическая теория не является простым обобщением физических законов. Потому физический закон дает ответ только на вопрос: что происходит? А физическая теория объясняет определенные явления и события, отвечая на вопрос: почему именно так они происходят?

Отличительной особенностью физической теории является ее возможность предвидеть и выявлять новые, ранее неизвестные факты и события и объяснять их. В этом заключается предсказательная (эвристическая) роль физической теории. Так, после создания теории молекулярного строения вещества стало возможным изготовление материалов (веществ) с заранее заданными свойствами. Например, в Украине в 60-70-е годы XX в. были разработаны способы изготовления искусственных камней – алмазов. Изготовление искусственных алмазов является высокотехнологичным процессом. Как следствие, искусственные алмазы значительно дешевле природных (потому что не требуют индивидуальной обработки), поэтому их широко используют в быту, технике и производстве.

Все физические теории в совокупности являются основой для объяснения любых природных явлений.

Общее, целостное описание природы на основе физических теорий называют физической картиной (образом) мира.

- *Физическая картина мира - самый высокий уровень обобщения физических знаний.*

Физическая картина мира, совместно с биологической, химической, географической и астрономической картинами мира, создают целостный образ мира, который называют единственной естественнонаучной картиной (образом) мира.

Естественнонаучная картина мира совместно с гуманитарной картиной мира создают единый образ реального мира, которым и пользуются современный человек и общество в целом.

Это надо уметь. Как выполнять наблюдения, опыты и другие экспериментальные задания (пример эмпирических обобщений).

Самостоятельное выполнение наблюдений, опытов и других экспериментальных задач (в общем случае – экспериментирование) является необходимой и очень важной частью изучения физики.

Чтобы экспериментировать успешно нужно:

- а) сформулировать цель опыта (наблюдение)
- б) выдвинуть гипотезу о существовании связей между явлениями, величинами и законами, что исследуются;
- в) четко определить, что именно нужно сделать для проверки гипотезы и достижения цели опыта;
- г) спланировать опыт, предусмотреть необходимые для этого приборы и материалы, продумать как фиксировать (записывать) результаты экспериментов;
- д) выполнять исследования согласно выработанному плану;
- е) математически обрабатывать добытые результаты и анализировать их, в частности на предмет точности измерений и достоверности полученного результата;
- э) делать общие выводы в целях экспериментирования.

- Каждое из приведенных выше умений одинаково важны!

Приведенный здесь перечень экспериментальных действий не надо запоминать. Ориентируйтесь на него, как на обобщенный план деятельности, при выполнении каждого экспериментального задания (наблюдение, опыта).

Как выполнять учебный проект? (На примере учебного проекта: определение средней скорости неравномерного движения)

Примечание: Обычно, определенный учебный проект выполняют все ученики класса, но каждый из них - по индивидуальному заданию. Такую задачу ученик получает у учителя. И желательно, чтобы ученик предложил собственный вариант индивидуального задания. В любом случае ученик составляет план (проект) выполнения задачи и согласовывает его с учителем.

Вследствие выполнения индивидуального задания определенного учебного проекта ученик должен подготовить отчет в двух формах: развернутый отчет о ходе выполнения и результате работы (в ученической тетради) и сокращенный вариант отчета - в виде реферата (или презентации другой формы).

Выполнение учеником каждого такого учебного проекта является отдельным видом учебной деятельности ученика и, соответственно, оценивается.

Возможны варианты данного учебного проекта:

1. Определите среднюю скорость своего движения по дороге: в школу; из школы; в школу и в обратном направлении.
2. Определите среднюю скорость своего движения автобусом: из своего населенного пункта в районный центр; дорогой в прямом и в обратном направлениях.
3. Определите среднюю скорость движения на велосипеде, проведенного вами путешествия за 30 минут?

Примечание: при выполнении данного экспериментального задания воспользуйтесь советами, предложенными выше.

Раздел 2. Прямолинейное механическое движение

Это следует знать. Что такое «язык» физических величин?

Мы уже знаем, что «физика начинается там, где осуществляют измерения». Поэтому, измерения физических величин и их дальнейшее использование является наиболее общим признаком познания природы средствами физики.

Без определенной (одной или более) физической величины нет и не может быть речи о каком-либо физическом явлении или физическом теле. Поэтому недаром утверждают, что языком физики является язык физических величин.

Отметим больше: полное знание о какой-либо физической величине тоже имеет много общего. Ибо оно предполагает:

1. Установление свойства, которое характеризует данная величина.
2. Определение физической величины; ее условное обозначение.
3. Формулу, что отражает связь данной физической величины с другими физическими величинами.
4. Единицу физической величины.
5. Прибор или способ измерения данной физической величины.

Приведенный перечень отдельных знаний о физической величине может быть обобщенным планом для подготовки ответов об определенной физической величине.

Раздел 3. Механические движения сложнее прямолинейный

Это следует знать. Как объясняют физические явления?

Мы завершили изучение четырех видов механических явлений: равномерного прямолинейного движения, неравномерного прямолинейного движения (оба явления – в разделе 2), равномерного вращения материальной точки по окружности и механические колебания (оба явления - в разделе 3).

–Заметили ли Вы, что изучение каждого физического явления мы осуществляли соблюдая одну и ту же последовательность рассуждений? Сформулируем их как обобщенный план объяснения физического явления:

1. Выяснение внешних проявлений (признаков) явления.
2. Определение явления.
3. Условия, при которых данное явление происходит и наблюдается.
4. Связь данного явления с другими явлениями.
5. Помощь явления на основе уже известных научных знаний.
6. Примеры использования (или учета) этого явления на практике.

Согласитесь, это очень интересно! Физических явлений много, а объясняют их по одному и тому же (обобщенным) плану.

- Используйте обобщенный план ответа о физическом явлении, выполняя следующие творческие задания.

Задача 1. Привяжите небольшой грузик к одному краю нити, а другой ее край – возьмите в руку. Приведите грузик в более или менее равномерное вращение по круговой траектории.

Объясните наблюдаемый вами движение грузила соблюдая обобщенного плана ответа о физическом явлении.

Задача 2. Привяжите небольшой грузик к одному краю нити, а другой ее край – возьмите в руку. Приведите грузик в колебательное движение.

Объясните наблюдаемое вами движение грузика, соблюдая обобщенный план ответа о физическом явлении.

Раздел 4. Инерция и взаимодействие тел. Масса и сила

Это надо уметь. О решении задач

Вы уже приобрели определенный опыт решения учебных физических задач. Скажем больше: будете решать физические задачи на протяжении всего дальнейшего изучения физики!

Умение решать задачи не приходит само собой, его нужно самостоятельно выработать и постоянно совершенствовать. Прежде всего следует осознать, что нельзя научиться решать задачи только наблюдая, как их решают учитель и одноклассники. Задачи следует решать самостоятельно, постепенно повышая их сложность. (Справедливо говорят: чтобы научиться плавать, надо лезть в воду и плавать!)

В процессе решения задач вам полезны следующие советы:

1. Внимательно прочитайте условие задачи; выясните, физическое явление положенное в её основу, какие величины даны, что нужно определить, какие данные можно взять из таблиц.

2. Обдумывая содержание задачи, сделайте необходимый схематический рисунок, чертеж.

3. Запишите сокращенно условие задачи. Переведите числовые значения величин, заданных в условии задачи, к одной системе единиц (чаще СИ).

4. Осознав, что надо найти, стройте последовательно логические рассуждения, отталкиваясь от неизвестного, связывая искомую величину с известными (через соответствующие закономерности и формулы).

5. Составьте уравнения в общем виде, разрешите его относительно искомой величины. Чтобы проверить правильность конечной формулы, выполните над наименованиями (символами) единиц величин, входящих в правую часть формулы.

6. Выполните необходимые вычисления, подставив в конечную формулу числовые значения величин. Помните правила действий над приближенными числами: точность конечного результата не может превышать точности исходных данных.

7. Запишите искомую величину в единицах, в которых она исчислена. Проанализируйте полученный результат: он достоверный или нет?

8. Подумайте, каким другим способом можно решить эту задачу. Оцените, какой вариант решения задачи является наилучшим.

9. А может Вы составите «свою» задачу, аналогичную уже развязанной? А может сложную? - Попробуйте. Это тоже интересно ... и полезно!

Примечание. Бесспорно, это лишь общие советы, которые необходимо соблюдать и которые следует творчески применять при решении отдельных задач.

Раздел 5. Виды сил

Это следует знать. Обобщенный план ответа о физическом законе

В пункте 2 сказано, что физический закон является одним из видов теоретических обобщений. Установленный физический закон всегда является средством приобретения новых знаний о других физических телах и явлениях. Чтобы знания определенного физического закона были достаточно полными необходимо знать:

1. Формулировка закона и его математическую запись.
2. Опыты, подтверждающие справедливость закона.
3. Примеры применения (учет) закона на практике.
4. Условия и пределы применения закона.

Этот перечень знаний может быть является обобщенным планом ответа о любой физический закон. Придерживайтесь этого плана при подготовке к следующим урокам. Для начала, воспользуйтесь этим планом и дайте развернутый ответ о законе Гука (см. § 29).

Раздел 6. Давление твердых тел, жидкостей и газов

Это следует знать. О приборе, техническое устройство, установку

«Остановись. Подумай. Иди дальше». Так физике «шутят», когда нужно подвести итоги пройденного, должным образом оценить полученный при этом опыт и в определенной степени определиться относительно дальнейшего изучения физики.

Сделаем это и мы, подводя некий итог изучения многих приборов (технических устройств, установок). Однако, о каждом из приборов (техническое устройство, установку) мы говорили по следующему плану:

1. Назначение устройства (прибора, установки и т.д.).
2. Схема устройства.
3. Принцип действия устройства.
4. Правила работы с устройством (в том числе и безопасные условия пользования).

Указанный таким образом перечень знаний об определенном техническое устройство называют обобщенным планом ответа. Рекомендуем придерживаться такого плана при подготовке ответов о любой прибор, техническое устройство, лабораторную установку, а также о механизмах и машинах (которые вы будете изучать в следующем разделе).

В частности, воспользуйтесь предлагаемым нами планом ответа при выполнении следующего учебного проекта.

Раздел 7. Работа. Энергия. мощность

Это интересно. Как углубляют свои знания по физике с помощью Интернета.

Уважаемые друзья! Вы уже знаете, что при изучении физики приходится получать дополнительное информацию о тех или иных физические явления и физические тела,

углублять свои знания о физических опыты, физические приборы и различные технические устройства. Особая потребность в таких знаниях возникает при подготовке рефератов, выполнение учебных проектов и их презентаций. Кроме книг, надежным вашим помощником в этом может быть Интернет.

На сегодня существует много образовательных сайтов на которых можно получить необходимую информацию. Достаточно большой объем информации размещено в электронных энциклопедиях. Пользование информационными ресурсами такого типа упрощает поиск информации, потому что она там систематизированная по направлениям человеческой деятельности. Например: словарь, цитаты, новости физической науки и техники и другие. Такой поиск информации занимает относительно немного времени и усилий.

Вас интересует информация о выдающихся ученых-физиков (в том числе украинских) и их исследования? Ее можно быстро получить с помощью Интернета.

Считаем, что основным условием успешной реализации учебных, воспитательных и развивающих целей нового содержания обучения физике является внедрение в учебно-воспитательный процесс учебно-методических материалов на основе принципа преемственности и перспективности в конструировании содержания обучения на всех его уровнях: от уровня теоретического представления, - и дальше в направлении реальной деятельности обучения. Бесспорно, что исходным пунктом в таком процессе является постановка, достижение целей и конкретного содержания нововведений и построение моделей учебно-воспитательного процесса на единых методических принципах, в соответствии с современными достижениями теории и методики обучения физике в об

Заключение

Новый учебник является определенной методической системой, которая должна стать исходным пунктом построения учителем собственной методической системы для работы в конкретном классе. Это вполне относится и к системе формирования у учащихся знаний, умений и навыков обобщенного характера, которая является основой для формирования у учащихся учебно-познавательных компетенций.

Дальнейшее исследование может быть рассмотрено с точки зрения подготовки будущих учителей в процессе изучения методики обучения физике на физических специальностях педагогического университета к формированию учебно-познавательных компетенций учащихся.

Примечания:

1. Ляшенко О.І. Формування фізичного знання в учнів середньої школи: логіко-дидактичні основи. Київ: Генеза, 1996. 128 с.
2. Шарко В.Д. Методична підготовка вчителя фізики в умовах неперервної освіти: монографія. Херсон: Видавництво ХДУ, 2006. 400 с.
3. Державний стандарт базової і повної середньої освіти // Фізика та астрономія в сучасній школі. 2012. № 4. С. 2-8.
4. Фізика, 7-9 класи. Навчальна програма для загальноосвітніх навчальних закладів // Фізика та астрономія в сучасній школі. 2012. № 6. С. 2-13.
5. Шут М.І., Мартинюк М.Т., Благодаренко Л.Ю. Фізика 7 кл.: підручник для загальноосвіт. навч. закл. Київ-Ірпінь: ВТФ «Перун», 2015. 256 с.

References:

1. Lyashenko O.I. Formuvannya fizychnoho znannya v uchniv seredn'oyi shkoly: lohiko-dydaktychni osnovy. Kyiv: Heneza, 1996. 128 s.
2. Sharko V.D. Methodychna pidhotovka vchytelya fizyky v umovakh neperervnoyi osvity: monohrafiya. Kherson: Vydavnytstvo KhDU, 2006. 400 s.
3. Derzhavnyy standart bazovoyi i povnoyi seredn'oyi osvity // Fyzyka ta astronomiya v suchasniy shkoli. 2012. № 4. S. 2-8.
4. Fyzyka, 7-9 klasy. Navchal'na prohrama dlya zahal'noosvitnikh navchal'nykh zakladiv // Fyzyka ta astronomiya v suchasniy shkoli. 2012. # 6. S. 2-13.

5. Shut M.I., Martynyuk M.T., Blahodarenko L.Yu. Fizyka 7 kl.: pidruchnyk dlya zahal'noosvit. navch. zakl. Kyiv-Irpin': VTF «Perun», 2015. 256 s.

УДК 530 (07)

Учебник как методическая система формирования обобщенных учебно-познавательных компетентностей учащихся в процессе обучения физики в основной школе

Марина Вадимовна Декарчук

Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, Украина
Кандидат педагогических наук, доцент
20300 ул. Тухачевского, 23, Умань
E-mail: shuter@meta.ua

Аннотация. В статье представлена методика формирования обобщенных учебно-познавательных компетентностей учащихся в процессе обучения физики, которая разработана на основе проектно-технологического подхода, и реализованная в новом учебнике «Физика – 7» (авторы М.И. Шут, М.Т. Мартынюк, Л.Ю. Благодаренко, 2015 г.). Обоснована функция учебника как исходного пункта построения методической системы формирования обобщенных учебно-познавательных компетентностей учащихся в процессе обучения физики в основной школе.

Ключевые слова: проектно-технологический подход, государственный стандарт базового и полного среднего образования, учебная программа с физики, школьный учебник физики, методическая система обучения физики, обобщённые планы изучения физических понятий, учебно-познавательные компетентности учеников с физики.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 1834.
ISSN: 2409-3378
E-ISSN: 2413-7294
Vol. 7, Is. 1, pp. 35-44, 2016

DOI: 10.13187/zhmnp.2016.7.35
www.ejournal18.com

UDC 37.018.3-058.862:[005.962.1+005.336.2]:(477.52)«1895/1908»

The Shelter of St. Paraskeva in Sumy: to the History of Negative Pedagogical Experience of Local Charity

Dmitriy V. Kudinov

Sumy Regional Institute of Postgraduate Pedagogical Education, Ukraine
5 Rimskogo-Korsakova St., Sumy 40007
Dr (History), Assistant Professor
E-mail: dmytro.kudinov@gmail.com

Abstract

Educational and organizational activity of St. Paraskeva's shelter – an orphanage for girls in Sumy, which existed in 1895–1906. Based on archival documents from Sumy town council of the State Archive of Sumy Oblast (Ukraine) the reasons of negative organization of pedagogical process in the orphanage are found out, as well as the causes of the city authorities noneffect during long time in the of change of material and moral condition of foster children. Great attention is paid to the person of archpriest Theoctistus Lashchenkov – the main character of the conflict, spiked around the shelter, and the author of detailed notes about its existence – the main source of the information.

Keywords: Sumy town council, shelter, orphanage, orphans, tutoress, councilor, charity.

Введение

Благотворительность во времена Российской империи – довольно популярная тема исторических исследований. Как правило, авторы останавливаются на действительно положительных сторонах этого явления. Обоснованию этому служит обращение к таким источникам, как поздравительные адреса, упоминания благодетелей в некрологах, финансовые сметы и некоторые другие количественные данные, свидетельствующие о размахе филантропии. Вместе с тем, у нее нередко существовала и обратная сторона – внутренний распорядок благотворительных организаций был далеким от изначальных человеколюбивых целей. Примером этому может служить история Параскеевского убежища для девочек-сирот в Сумах Харьковской губернии.

Отрицательный опыт деятельности указанного приюта повлиял как на игнорирование в краеведческой литературе как самого факта его существования, так и, в случае упоминания убежища, какой-либо оценки педагогического процесса в нем. В частности, Параскеевское убежище совершенно не фигурирует в специализированной работе Ф. Ступака, посвященной прошлому благотворительности на Сумщине [18]. В некоторых других публикациях история данного учреждения присутствует в самом сжатом виде, ограниченном перечислением фактов: время существования приюта, имя учредительницы и капитал, пожертвованный ею, воспитательные задачи убежища [9, с. 21; 10; 11; 15, с. 37; 17, с. 100]. Исключением являются книги краеведа М. Манько, который осветил основные события из истории приюта,

несколько драматизировав при этом условия содержания воспитанниц [13, с. 184-186; 14, с. 304-305]. Более подробно деятельность убежища освещена в недавно вышедшей публицистической статье автора данной работы, в которой он акцентировал наиболее вопиющие нарушения прав ребенка [12]. В нынешнем научном изложении автор преследует цель дать более глубокий анализ организационной и педагогической деятельности руководства приюта, выяснить причины неудовлетворительного состояния воспитания сирот.

Материалы и методы

Основой исследования послужили материалы фондов Сумской городской думы и управы Государственного архива Сумской области: записка иеромонаха о. Феоктиста Лащенко – главный изобличительный источник злоупотреблений М. Сухановой на посту председателя совета Параскеевского убежища, отчеты членов упомянутого совета из числа гласных думы, протоколы ее сессий, на которых подымались вопросы, касающиеся порядков, имущества и устава приюта, сметы убежища, наконец, переписка гласных и частных лиц с городской управой.

В процессе написания статьи использовались конкретно-исторический, историко-ситуационный, логико-аналитический и описательный методы.

Обсуждение

Конец XIX века для г. Сумы являлся временем, когда благотворительность в нем приобрела поистине массовый и всеохватывающий характер. Пауперизм сумская общественность старалась преодолеть собственными силами, по возможности не прибегая к государственным субсидиям. Образование в городе Общества попечения о бедных, поставившее своей целью «искоренить нищенство», Сумского комитета харьковского общества распространения в народе грамоты, приюта для девочек сирот Н. Харитоненко, детской больницы, в которой детям в возрасте до 12 лет предоставлялась бесплатная медицинская помощь, назначение именных стипендий учащимся в средних учебных заведениях, определение денежной помощи городской богадельне и многие другие благотворительные мероприятия. Все эти инициативы заменяли недостающие элементы государственной социальной политики и свидетельствовали о способности городской общины реагировать на вызовы времени, не прибегая, правда, к пересмотру основ хозяйственной жизни и причин дисгармонизации отношений труда и капитала. Благотворительность в качестве свидетельства исполнения морального долга становилось устойчивым типом поведения не только для состоятельных горожан, но и для представителей среднего класса. Нарушение корпоративной этики в этом случае формировало негативный имидж делового человека и отражалось на отношении к нему со стороны «общества». Примером утраты доверия с его стороны служит история заведения М. Сухановой.

Мария Михайловна Суханова (в девичестве Смирнова) родилась в семье купца г. Тима Курской губернии в 1829 году. В 1851 г. она вышла замуж за обоянского купца 3-й гильдии Дмитрия Ивановича Суханова (1825–1890). Вскоре молодая семья переехала в Сумы, где Дмитрий Суханов вместе с Иваном Харитоненко занялся бакалейной торговлей. Несколько раз Дмитрий Иванович избирался городским головой, а также занимал ряд общественных должностей. На собственные средства он реконструировал соборную Преображенскую церковь в Сумах, а также профинансировал создание при Сумском тюремном замке Александро-Невской церкви, школы, библиотеки и благоустройство городской пожарной части. Продолжателями семейной традиции благотворительности после смерти Дмитрия Ивановича стали его супруга и племянник Николай Суханов, завершивший перестройку собора в Сумах [1, с. 32-34; 9, с. 17-20; 11].

Известно, что первым опытом призрения детей со стороны Сухановой стала организация временного приюта для семи нищих мальчиков-сирот, переведенных к началу 1896 г. на попечение Сумского общества попечения о бедных [4, л. 87]. Название нового учреждения «Параскеевское убежище» связано с именем приемной дочери Сухановых Прасковией, умершей от чахотки в 1894 г. [10; 16] Убежище не было первым подобным заведением в Сумах. Несколькими годами ранее по инициативе Натальи Харитоненко в

городе уже был образован приют для девочек-сирот. Дмитрий Суханов в свое время пожертвовал на него 25 тыс. руб. для выдачи пособия выпускницам заведения, а Николай Суханов состоял его «почетным старшиною». Очевидно, пример Н. Харитоненко вдохновил на педагогическую инициативу и М. Суханову.

Параскеевское убежище руководствовалось в своей деятельности уставом, утвержденным министром внутренних дел 10 ноября 1895 г. В приют принимались девочки возрастом от 6 до 7 лет (круглые сироты и незаконнорожденные; не более 20 человек). По достижению 16 лет воспитанницы устраивались в услужение, при этом руководство убежища обязывалось и в дальнейшем оказывать им «нравственную поддержку, а до приискания места и материальную, давая помещение и стол в убежище». В объеме программы народных училищ девочкам преподавались Закон Божий, русский язык, арифметика и чистописание. Преуспевающим в трудовой подготовке предлагалась дальнейшая профессиональная подготовка в специализированных мастерских. При всем при этом оговаривалось, что «воспитание должно быть самое простое, приуроченное к условиям и потребностям местной жизни, и имеет целью образование из воспитанниц хорошей домашней прислуги». Соответственно этой цели девочек привлекали к работе по дому, а также обучали рукоделию (пошив белья и одежды, стирка, кулинария, молочное хозяйство, уход за садом и огородом).

Заведывание убежищем вверялось особому совету в составе учредительницы, трех членов, избираемых городской думой на год (в 1896 г. ими были гласные думы П. Гриненко, И. Сазанов, А. Рихтер; в 1897 г. – Д. Величко, П. Черняев и Т. Костюков; в 1898 г. – И. Кобзаренко, Т. Костюков и М. Тарарум; в 1899 г. – В. Бырченко, Н. Де-Коннор, А. И. Овчаренко), законоучителя убежища Александра Церковницкого и законоучителя Сумской Александровской гимназии протоиерея Феокиста Лащенкова. Причем за последними двумя лицами членство в совете закреплялось пожизненно. В обязанности совета входили прием детей в убежище, попечение о воспитанницах и выпускницах, составление годовых отчетов и смет, содержание в исправности зданий, обращение от имени заведения к частным лицам и учреждениям, а также «рассмотрение всех вообще вопросов, касающихся убежища». Административный контроль за деятельностью убежища осуществляла городская дума, а педагогический – инспектор народных училищ в Сумском уезде [19].

Приют разместился в полуторазэтажном доме в т. н. «Сухановской даче» на Новом Месте. В верхнем этаже дома имелись четыре комнаты, передняя и домашняя церковь, а также два отделения в подвальном этаже. В 1898 г. в нижнем этаже на средства учредительницы было заново устроено отопление для всего дома по системе Быкова. Рядом располагались: полуторазэтажный деревянный штукатуренный дом на каменном фундаменте, каменный дом с мезонином, флигель с пекарней, кухней, подвалом и столовой для воспитанниц, два сарая, артезианский колодец с насосом и маховым колесом. Стоимость всех построек составляла 30 тыс. руб. [7, л. 26-27].

На содержание приюта М. Суханова пожертвовала 5000 руб. и еще 10000 руб. на устройство при нем церкви. Обе эти суммы были определены учредительницей на т. н. «вечный вклад» в Комиссию погашения долгов Государственного банка: с 1 мая 1896 г. и с 1 мая 1897 г. соответственно. Существовало же убежище за счет процентов с него. В описи имущества за 1899 г., поданной казначеем приюта А. Овчаренко, значились два билета государственной комиссии погашения долгов на обе суммы с купонами в 1000 и 200 руб., свидетельства 4% государственной ренты на различные суммы, счета Сумского отделения Государственного банка по продаже 5 свидетельств на общую сумму 1938 руб. Помимо этих средств убежище также располагало небольшой суммой на книжке сберкассы того же банка [2, л. 10-11, 21, 53].

В целом, материальная база приюта свидетельствовала о серьезном начинании, а инициатива М. Сухановой было радушно принято общественностью. Городской голова В. Краснянский на заседании думы 30 декабря 1896 г. подытожил первый год существования убежища собственным впечатлением о недавнем его посещении: «я нашел там 14 воспитанниц, которые своим внешним видом произвели на меня самое отрадное впечатление. Дети здоровы, веселы, накормлены, одеты, присмотрены и очень хорошо помещены. Поэтому всякий, кто знает ту среду и то положение, из которых дети поступили в

убежище, неизбежно проникнется чувством самой высокой сердечной признательности учредительнице М. Сухановой и тем, кто помогает ей в святом деле спасения несчастных детей от материальной и нравственной гибели» [5, л. 11].

Впрочем, оптимизм градоначальника уже тогда разделяли далеко не все, что можно заключить из пространственного заявления Ф. Лащенко в думу в конце 1898 г. По его мнению, уже первый состав совета допустил ошибку, избрав Суханову в качестве председателя, что обеспечило проявление с ее стороны самовольства: 1) она не только проигнорировала необходимость переизбрания в эту должность при повторных выборах в совет, но и самостоятельно, без уведомления директора народных училищ назначала начальниц убежища, швей по профессии, причем первую из них, г-жу Бочарову, затем без объяснения причин отстранила от должности; 2) совет под ее руководством собирался на совещания крайне редко, иногда по прошествии 9 месяцев, несмотря на желание его членов встречаться не реже чем раз в два месяца; 3) без согласия совета произвела перепланировку учебного корпуса приюта [7, л. 17-20].

Попытки отстоять нормы устава убежища не увенчались успехом. В результате, все три члена совета из числа гласных не пожелали переизбираться на второй срок. Пополнившие его новые резиденты оказались людьми уступчивыми: «давая преувеличенное значение капиталу, пожертвованному г-жой Сухановой на устройство убежища, ради которого, по их мнению, не следует стеснять ее самоличных распоряжений», они согласились на кооптацию в совет ее брата купца К. Смирнова, вопреки уставу избрали его секретарем и вывели из совета А. Церковницкого. Проигнорировали гласные и прецедент увольнения учредительницей Бочаровой. Возмущение Лащенко против этих действий привело к его открытой вражде с Сухановой. Эмоции выходили за рамки приличий и приводили к весьма некрасивым сценам выяснения отношений [7, л. 17-21].

Когда беспокойство относительно царящих в убежище порядков охватило и гласных городской думы нового созыва (1898–1901), Суханова не стала идти на попятную и предприняла ответные меры. Сперва в марте 1899 г. она официально передала ведение всех дел, в т. ч. по Параскеевскому убежищу, К. Смирнову, как своему доверенному лицу. Последний тут же затребовал от городской управы «копии за скрепой» сметы на 1897 г. составленной членами совета приюта якобы без участия председательницы, заявления Лащенко, недавно рассмотренного думой, постановления думы по данному вопросу и ряд других документов, касающихся убежища, необходимых, как утверждал проситель, «для представления на Высочайшее Имя просьбы о закрытии убежища и возврате жертвы». Однако данное извещение оказалось имитацией ликвидации приюта. Получив требуемые документы, Суханова в июне того же года известила городского голову В. Золотарева о том, что она повторно вступает в обязанности попечительницы и председательницы совета Параскеевского убежища. Основанием для этого послужил новый устав, который, как выяснилось, втайне от думы был разработан, подан на утверждение в МВД и утвержден его руководителем [2, л. 1-3, 7].

Новый устав приюта соотношение прав городской думы и его учредительницы изменял в пользу последней. Если прежний базовый документ заведывание убежищем «вверял особому совету», в котором за попечительницей не признавались особые полномочия, то по регламенту 1899 г. управление делами и хозяйством убежища всецело вверялось Сухановой. Более того, ей предоставлялось право передать свое звание и управление приютом другому лицу по своему усмотрению. Отныне составление сметы и отчеты по содержанию заведения, журналы заседаний совета предоставлялись на учреждение только Сухановой. Она же председательствовала на собраниях совета, осуществляла прием педагогов и служащих на работу, фактически самостоятельно распоряжалась имуществом приюта, вопросами приобретения или продажи недвижимости, назначала время совещаний совета и определяла их повестку. Отныне городская дума утратила не только возможность «влиять на правильную постановку дел убежища», но и требовать от учредительницы при недостаточности процентов с внесенного капитала компенсировать недостаток финансов на содержания убежища из ее средств [20].

Все это стало неприятным известием для думцев, резонно оценившей поведение Сухановой как проявление неуважения к городской власти. Казначей убежища и гласный думы А. Овчаренко признавал, что новый устав «произвел деморализацию между членами

нынешнего совета, положительно отказывающихся принять от меня бумаги и деньги» [2, л. 9]. В результате, члены управы не нашли необходимым лично встретиться с учредительницей приюта и отправили все требуемые бумаги и деньги по почте.

Причинами начавшегося противостояния между думой и частью городской общественности, с одной стороны, и Сухановой, с другой, послужила абсолютно неудовлетворительная постановка организационной и учебно-воспитательной деятельности в приюте. В первую очередь, критики отмечали неудовлетворительное финансирование заведения. С самого начала существования убежища его основательница наметила тенденцию устанавливать смету в сумму не превышающую 2000–2200 руб., что с учетом роста процентов с «вечного вклада» давало рост остатка, но сохраняло дефицит фактически по всем статьям необходимых расходов. Например, в 1899 г. для приюта ожидалось получение прихода в виде процентов на основной капитал по билету Государственной комиссии погашения долгов 2000 руб., по четырем рентам, приобретенным на неизрасходованный капитал процентов – 140 руб. С остатком от минувшего года годовой бюджет заведения составлял 5729,8 руб., но учредительница сократила его расходную часть до 2161 руб. с оговоркой прибавить к этой сумме на покупку дров, овощей и одежду из собственных средств 646 руб., что все равно было недостаточным. При этом разумные доводы членов совета о необходимости значительно увеличить сумму расходов (в смете на 1897 г. – на 1630 руб.) не принимались учредительницей во внимание. Более того, склоняясь к разного рода уверткам, она стремилась обойти мнение критиков. Например, отправку сметы 1897 г. на утверждение думы минуя совет Суханова объяснила невозможностью собрать его членов или их нежеланием утвердить бюджет, что не соответствовало действительности. У тогдашнего городского головы В. Краснянского это вызвало сожаление («недоразумения, возникшие между учредительницей убежища и членами совета по вопросу о составлении сметы представляются явлением очень нежелательным»). Вставая на защиту гласных, он счел необходимым деликатно отказать просительнице в ее просьбе, и посоветовал Сухановой, «не давая места каким бы то ни было, хотя бы и очень хорошим, побуждениям духовного свойства», все же рассмотреть смету на заседании совета [5, л. 11, 20].

Тревогу гласных вызвал, в первую очередь, вопрос обеспечения воспитанниц продовольствием. По указанной смете на эту статью расходов девочкам и прислуге выделялось 300 фунтов ржаной муки, 80 пудов пшена, 10 пудов круп, 10 пудов сала, 20 пудов говядины, 400 штук тараны и «приварочных овощей» на сумму в 30 руб. Заправлять еду предполагалось дешевым конопляным маслом. Таким образом, в месяц на каждую девочку без учета питания прислуги приходилось 1330 гр мяса, 660 гр сала и полторы штуки рыбы. Подобные цифры находим и в смете на 1899 г. с той только разницей, что количество пшена сокращено на 20 пуд., а увеличенным оказался лишь отпуск рыбы. Справедливым замечанием служило и то, что сиротам редко давали молоко, поскольку учредительница отказалась от его закупки, а получать ценный продукт дети могли только от двух коров при Сухановской даче. По заключению гласных В. Бырченко и А. Овчаренко, посетивших весной 1899 г. убежище, «питание детей скудное – они редко едят приварок со свежим мясом, чаще с солониной или салом, молоко получают не всегда, на завтрак же часто дается им картофель с солеными огурцами, а в постные дни стол их, естественно, еще более скудный и менее питательный» [6, л. 54].

Замечания касались и остальных статей расхода убежища – отопления, освещения, одежды и обуви. В частности, члены совета выяснили, что дрова «преимущественно ракитовые, осокоревые и при том сырые» заготовлены в недостаточном количестве, и к тому же в основном они нарублены из парка убежища. Таким образом, указанная в смете 1897 года сумма 240 руб. на отопление была, по всей видимости, фиктивной. Крайне недостаточной было признано и покупаемое количество мыла и свечей. Судя по всему, дети не только редко мылись, но и вынуждены были заниматься и отдыхать зимой при тусклом свете.

Весьма скудные средства выделялись на обмундирование. Например, в смету 1897 г. совершенно не вносились средства на одежду или ее ремонт; предполагалось лишь пошить девочкам самые простые башмаки по 2 руб. за пару. Правда, уже в 1899 г. учредительница выделила 50 руб. с целью покупки одежды и на такую же сумму – на ее починку, но и эту сумму никак нельзя признать удовлетворительной. Хотя тут же в смете Суханова и

указывала на то, что «полное обмундирование и вся нужная обстановка учредительницей сделаны на ее собственный счет и расход для этой надобности не предвидится», из-за отсутствия правильного учета дополнительных расходов в убежище и непорядочности Сухановой, принимать ее слова на веру не приходится [5, л. 25-26; 7, л. 23-25].

Само помещение приюта оказалось непригодным для обеспечения нормального процесса обучения. Капитальная перестройка учебного корпуса в 1898 г. не привела к улучшению планировки. «Безо всякой надобности, – жаловался Лашенков, – г-жа Суханова расширила домовую церковь, которая теперь и занимает большую половину всего здания; между тем как для классной и рабочей комнат, где дети проводят целый день, она отвела две небольшие комнаты в два окна каждая, обращенные на северо-запад и причем разделенных третьей небольшой комнатой, отданной ею под помещение совершенно постороннему лицу. Бывшая прежде в этом же здании детская спальня перенесена теперь в отдаленный флигель, соседний с усадьбой г. Денисенко. Можно себе представить, как удобно бедным детям в осеннюю и зимнюю пору переходить чрез весь двор из рабочей комнаты и обратно!» [7, л. 20]. То же в своем докладе думе осенью 1899 г. отмечали гласные В. Бырченко, А. Овчаренко, Н. Де-Коннор: «помещение для призреваемых в убежище детей далеко не отвечает самым скромным требованиям гигиены, световых условий и кубического содержания в них воздуха... ни одна из комнат, предназначенных для 20-ти детей и надзирательницы для занятий, принятия пищи и отдыха, не может по своим небольшим размерам заключить в себе необходимое содержание воздуха на каждого человека по 1,5 саж²... столовую заменяет кухня в подвальном этаже, не вполне светлая и крайне тесная... тогда как церковь без особенной нужды занимает чуть ли не большую половину главного дома» [6, л. 54].

Правила, установленные в приюте Сухановой, ущемляли не только положение детей, но и персонала приюта. Здесь самым высокооплачиваемым сотрудником была начальница и учительница в одном лице с годовым жалованием 240 руб. против 400 руб., оговоренных в смете, т. е. заработком намного ниже уровня только приступившего к педагогической практике учителя народного училища. В 120 руб. по отдельности оценивались услуги кухарки, прачки и дворника. В дальнейшем и эти ставки были пересмотрены: в смете 1899 г. оплата труда надзирательницы оказалась уменьшенной до 200 руб., нанятая отдельно учительница получала жалование всего в 150 руб., вдвое сокращена оплата труда кухарки, и почти наполовину – дворника. Вместо постоянной прачки приглашалась поденная, которой платили всего 12 руб. в год. При этом Суханова в отношении к прислуге и педагогам не делала различия – все это были ее подчиненные, от которых требовалось беспрекословное повиновение ее воле и согласие на низкооплачиваемый труд [7, л. 24-25].

Описанному подходу к организации призрения и воспитания детей вполне соответствовала постановка образования и развития детей. Вопреки норме устава Суханова принимала в приют девочек в возрасте от 3 лет, что ставило ребром вопрос об организации правильного дошкольного воспитания, обеспечить которое заведение не имело никакой возможности.

Не вполне здраво осуществлялось религиозное образование, осуждаемое даже протоиереем Лашенковым: «Желая воспитать в детях любовь к молитве, г-жа Суханова обременяет их продолжительными и частыми обязательными поклонами, чем может достигнуть совершенно противоположного результата. Так, кроме присутствия на богослужениях, во все воскресенья, праздничные, высокаторжественные дни, по субботам, каждый месяц 20 числа (в который умерла ее дочь, а в Великий пост еще и на двух акафистах – во вторник и пятницу), они ежедневно на утренних и вечерних молитвах должны положить 18 земных поклонов, в том числе одних заздравных и заупокойных 10. В некоторых молитвах встречаются и вставки собственных измышлений учредительницы. Самое чтение молитв бывает хором всеми 20 девочками – нововведение странное, которое также не может быть одобрено» [7, л. 19]. Религиозная чрезмерность касалась и уроков вокала: «учитель пения обременяет детей изучением таких песнопений, какие необязательно знать и для воспитанников духовных семинарий..., для чего употребляется им такой педагогический прием: сначала он пишет песнь на классной доске, а они, 7-8 летние дети, должны списать ее на карточках и в свободное от занятий время долбить наизусть» [7, л. 19].

Стремление привить детям благочестие контрастировало, по словам Лащенко, с царящей в приюте деперсонализацией: «Все дети убежища не назывались в нем именами, данными каждому при крещении, а были занумерованы как вещи – первая, вторая, пятая, десятая и прочее по времени поступления их в убежище и только с нынешнего 1898 года, когда по моему настоянию в совете заведен был впервые классный журнал, дети записывались в нем с именами и фамилиями» [7, л. 19].

Особый упор педагоги убежища делали на трудовое обучение воспитанниц, что было связано с экономией средств на услугах техперсонала: уборка помещений, стирка белья, уход за садом и огородом, расчистка территории Сухановской дачи после перестроек. Очевидно, эти же соображения ложились и в основу устава приюта, предполагавшего прием заказов на различные работы, оплата которых, правда, пополняла фонд пособий для выдачи выпускницам [19, с. 6].

Учитывая малый образовательный ценз педагогов, можно с уверенностью утверждать о низком уровне дидактики начального обучения в убежище. На безответственное отношение к учебному процессу указывает и тот факт, что Суханова часто отвлекала детей от занятий в будничные дни и даже произвольно приостанавливала на несколько дней занятия. Отсутствовало разделение детей на возрастные группы – дошкольники помещались в классе вместе с подростками, что создавало только трудности в освоении материала как младшими, так и старшими детьми. Очевидно, неудовлетворительно убежище было обеспечено учебным оборудованием и материалами. В смете на 1899 г. на канцелярские принадлежности и учебные пособия предполагалось потратить 13 руб. [7, л. 19, 25].

Пожалуй, самым вопиющим способом экономии на детях являлось преступное отношение к здоровью детей в убежище. Уже на втором году существования приюта врач М. Левицкий отказался от работы в нем, ввиду того, что его предписания игнорируются учредительницей, отказывавшейся оплачивать рецепты. После этого случая Суханова отказалась от услуг медиков и ограничила лечение детей с помощью домашних средств. Мало изменилась к лучшему ситуация в последующие годы. По смете 1899 г. расход на медикаменты вместе с «непредвиденными расходами» составил всего лишь 50 руб. В этом году в приюте уже числился врач, но приглашался он крайне редко и исключительно по инициативе отдельных членов совета без ведома попечительницы [6, л. 54; 7, л. 19, 24-25].

Отсутствие правильного медицинского контроля не могло не сказаться на состоянии здоровья подопечных Сухановой. В 1898 г. в приюте произошла вспышка кори. Когда для осмотра был допущен врач Остапенко, он также обнаружил у восьми девочек и у начальницы Бочаровой трахому. В следующем году в приюте по той же причине попустительства разразилась оспа. Воспользовавшись отсутствием Сухановой, совет отправил всех заболевших в детскую больницу св. Зинаиды, где выяснилось, что воспитанницы, помимо указанной инфекции, страдали целым набором хронических заболеваний, «застарелых до того, что у трех девочек утолщенная селезенка достигала нижней части живота». После этого совет распорядился «давать чаще в пищу призреваемым детям свежую говядину и молоко, на завтрак же готовить им горячий кулеш, что исполнялось затем по возвращении из Петербурга и учредительницею убежища до получения на месте известия об утверждении вновь исходотайственного ею устава». Не удивительно, что при всех указанных неблагоприятных условиях большинство девочек, по словам гласных В. Бырченко, А. Овчаренко, Н. Де-Коннора, «имело вид заморенных, малокровных», в среде которых заболевания «составляли обычное явление» [6, л. 54-55].

Выявленные нарушения не могли не сказаться на дальнейшей судьбе воспитательного заведения. Гласные отмечали, что новые правила «отдают убежище всецело в личное распоряжение учредительницы», «не представляют равно никаких прав думе», «что учредительница ничуть не озабочена улучшением положения Убежища». Наконец, городские представители пришли к единодушному мнению, что лучшим решением для приюта являлся бы его перевод в Ведомство учреждений Императрицы Марии. Ввиду изложенного городская дума на заседании 24 сентября 1899 г. постановила членов совета убежища, «ввиду пассивного положения, которое они должны занять, от думы не избирать» [6, л. 17]. Через четыре года дума наконец добилась расформирования приюта: совет возбудил ходатайство о закрытии убежища, а управа приступила к описи его

имущества. Наконец, 25 марта 1906 г. император постановил «передать усадьбу с имуществом и капиталом Параскеевского Убежища для девочек-сирот Сумскому Городскому Общественному Управлению на предмет устройства больницы для преимущественного пользования в ней больных и раненых воинов». По всей видимости, этот акт прекратил юридическое существование учреждения, тогда как девочки уже как три года были переведены в приют Харитоненко или же отчислены. Впрочем, существующий на этот счет пробел в документах не дает основания говорить об этом определенно.

Несмотря на то что город добился исключения усадьбы убежища из описи Сиротского суда и обращения «вечного вклада» в срочный, Суханова по-прежнему продолжала жить в помещении приюта. Еще в 1903 г. она предложила управе выплатить денежную компенсацию за согласие закрепить усадьбу в ее собственность. Данное предложение нашло поддержку гласных думы, постановивших в октябре 1906 г. принять предложение Сухановой, «возбудить ходатайство об изменении Высочайшего повеления» и отвести для устройства больницы более подходящее место.

Планы на предмет имущества убежища вновь изменились после смерти Сухановой 10 сентября 1907 г. В 1908 г. все его движимое и недвижимое имущество бывшего было изъято и принято на баланс города. Тогда же при посредничестве сумского предпринимателя П. Харитоненко управа приобрела и капитал приюта. Наконец, в следующем году в Петропавловскую и Николаевскую церкви были переданы имущество и утварь домового убежища. Устройство же госпиталя на территории убежища откладывалось вплоть до начала Первой мировой войны [2, л. 67-68; 3; 8, л. 7-8].

Заключение

Следует признать, что причины неудачной организации Параскеевского убежища и его закрытия лежат вне вопроса финансового достатка Сухановой. Капитальные средства приюта и щедрое субсидирование домового убежища свидетельствовали о достаточном материальном ресурсе. Впрочем, это не исключало «гобсековский» стиль ведения дел. Все что происходило в стенах Параскеевского убежища несло на себе отпечаток личности самой Сухановой. Скардность, мелочность, авторитаризм и религиозный формализм попечительницы играли самую отрицательную роль в педагогическом мероприятии.

Также следует согласиться с мнением Лашенкова, что ответственность за бедственное положение девочек в приюте следует отнести на счет депутатского корпуса думы, длительное время не желавшего портить отношения с вдовой именитого сумчанина («не стеснять деятельность учредительницы, принесшей такую щедрую жертву на доброе дело») и выбиравшего из своей среды членов совета, безучастно относившихся к деятельности убежища. Толика претензии относится и к педагогическому начальству, не удосужившемуся проверить состояние учебно-воспитательной части заведения Сухановой, а, следовательно, не обеспечившего со своей стороны правильного педагогического подхода к его работе.

История Параскеевского убежища наглядно свидетельствует, что манифестация благотворительности и стремление осуществить доброе начинание сами по себе еще не обеспечивают положительный результат. Инициатива, лишённая настоящей духовной основы и профессионализма может оказаться губительной и остаться неоцененной как современниками, так потомками, что, собственно, и произошло с детищем Марии Сухановой.

Примечания:

1. Близнюк А.М., Подоляка Н.С. Почесні громадяни міста Суми. Суми: СВС Панасенко І.М., 2015. 168 с.
2. Государственный архив Сумской области (ГАСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 53. 68 лл.
3. ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 119, 19 лл.
4. ГАСО, ф. 354, оп. 1, д. 13, 119 лл.
5. ГАСО, ф. 354, оп. 1, д. 16, 69 лл.
6. ГАСО, ф. 354, оп. 1, д. 19, 70 лл.
7. ГАСО, ф. 354, оп. 1, д. 20, 54 лл.
8. ГАСО, ф. 354, оп. 1, д. 29, 89 лл.

9. Иванова В. Сухановы: семья сумских благотворителей // Архифакт. 2008. № 5. С. 16-22.
10. Кныш Н.В. За что наказали Суханова водочной этикеткой? // Ваш шанс. 1994. № 38. С. 9.
11. Козлов А.Н. Сухановы: сумская ветвь / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://daso.sumy.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=79&Itemid=81.
12. Кудинов Д. «Дом господский, а обиход сиротский»: безрадостное детство воспитанниц Параскеевского убежища госпожи Сухановых // Ваш шанс. 2016. № 8. С. 20-21.
13. Манько М.О. Суми та сумчани у документах сучасників. Книга перша (1655-1919). Суми: «Мрія-1» ТОВ, 2005. 388 с.
14. Манько М.О. Суми та сумчани у документах сучасників. Книга друга (1655-2008). Суми: «Мрія-1» ТОВ, 2008. 436 с.
15. Приходько А.А. К истории развития винокурения на Слобожанщине // Сумська старовина. 1997. № 1. С. 33-40.
16. Ростоцкая В. Возьмите крест на содержание! // Ваш шанс. 2014. № 42. С. 5а.
17. Сергиенко М.В. Путешествие с дилетантом, или Мой Дом в интерьере Троицкой. Сумы: ИД «Фолигрант», 2012. 120 с.
18. Ступак Ф.Я. З досвіду соціально-добродійної діяльності на Сумщині // Матеріали п'ятої Сумської історико-краєзнавчої конференції (20-21 листопада 2003 р.). Суми: СумДПУ ім. А.С.Макаренка, 2003. Ч. III. С. 88-92.
19. Устав Параскеевского убежища для девочек-сирот в г. Сумах. Сумы: Типо-литография К.М. Пашкова, 1896. 8 с.
20. Устав Параскеевского убежища для девочек-сирот в г. Сумах. Сумы: Типо-литография К.М. Пашкова, 1899. 7 с.

References:

1. Blyznyuk A.M., Podolyaka N.S. Pochesni hromadyany mista Sumy. Sumy: SVS Panasenko I.M., 2015. 168 s.
2. Gosudarstvennyy arkhiv Sumskoy oblasti (GASO). F. 1. Op. 1. D. 53. 68 ll.
3. GASO, f. 1, op. 1, d. 119, 19 ll.
4. GASO, f. 354, op. 1, d. 13, 119 ll.
5. GASO, f. 354, op. 1, d. 16, 69 ll.
6. GASO, f. 354, op. 1, d. 19, 70 ll.
7. GASO, f. 354, op. 1, d. 20, 54 ll.
8. GASO, f. 354, op. 1, d. 29, 89 ll.
9. Ivanova V. Sukhanovy: sem'ya sumskikh blagotvoriteley // Arkhifakt. 2008. № 5. S. 16-22.
10. Knysh N.V. Za chto nakazali Sukhanova vodochnoy etiketkoy? // Vash shans. 1994. № 38. S. 9.
11. Kozlov A.N. Sukhanovy: sumskaya vetv' / [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: http://daso.sumy.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=79&Itemid=81.
12. Kudinov D. «Dom gospodskiy, a obikhod sirotskiy»: bezradostnoe detstvo vospitannits Paraskeevskogo ubezishcha gospozhi Sukhanovykh // Vash shans. 2016. № 8. S. 20-21.
13. Man'ko M.O. Sumy ta sumchany u dokumentakh suchasnykiv. Knyha persha (1655-1919). Sumy: «Mriya-1» TOV, 2005. 388 s.
14. Man'ko M.O. Sumy ta sumchany u dokumentakh suchasnykiv. Knyha druha (1655-2008). Sumy: «Mriya-1» TOV, 2008. 436 s.
15. Prikhod'ko A.A. K istorii razvitiya vinokureniya na Slobozhanshchine // Sums'ka starovina. 1997. № 1. S. 33-40.
16. Rostotskaya V. Voz'mite krest na sodержan'e! // Vash shans. 2014. № 42. S. 5а.
17. Sergienko M.V. Puteshestvie s diletantom, ili Moy Dom v inter'ere Troitskoy. Sumy: ID «Foligrant», 2012. 120 s.
18. Stupak F.Ya. Z dosvidu sotsial'no-dobrochynnoi diyal'nosti na Sumshchyni // Materialy p'yatoyi Sums'koyi istoryko-kraeyznachoyi konferentsiyi (20-21 lystopada 2003 r.). Sumy: SumDPU im. A.S. Makarenka, 2003. Ch. III. S. 88-92.
19. Устав Параскеевского убежища для девочек-сирот в г. Сумах. Сумы: Типо-литография К.М. Пашкова, 1896. 8 с.

20. Устав Параскеевского убежища для девочек-сирот в г. Сумах. Сумы: Типо-литография К.М. Пашкова, 1899. 7 с.

УДК 37.018.3-058.862:[005.962.1+005.336.2]::(477.52)«1895/1908»

**Очерк истории Параскеевского убежища в Сумах:
негативный опыт благотворительности**

Дмитрий Валерьевич Кудинов

Сумской институт последипломного
педагогического образования, Украина
40070, г. Сумы, ул. Римского-Корсакова, 5
Доктор исторических наук, доцент
E-mail: dmytro.kudinov@gmail.com

Аннотация. Анализируется учебно-воспитательная и организационная деятельности Параскеевского убежища – приюта для девочек-сирот в Сумах, существовавшего в 1895–1906 гг. На основе архивных документов из фонда Сумской городской думы Государственного архива Сумской области (Украина) выясняются причины негативной постановки педагогического процесса в приюте, а также отсутствия в течение долгого времени влияния со стороны городской власти на возможность изменения материального и нравственного положения воспитанниц. Значительное внимание уделено персоне протоиерея Феоктиста Лашенкова – основного фигуранта конфликта, разгоревшегося вокруг приюта, а также автора подробных записок о его существовании – главного источника информации.

Ключевые слова: Сумская городская дума, убежище, приют, сироты, попечительница, гласные, благотворительность.

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 1834.
ISSN: 2409-3378
E-ISSN: 2413-7294
Vol. 7, Is. 1, pp. 45-50, 2016

DOI: 10.13187/zhmnp.2016.7.45
www.ejournal18.com

UDC 53 (07)

Critical Thinking Development Technology Among Senior Pupils at Physics Lessons

Sergii I. Tereschuk

Uman State Pedagogical University named after Pavlo Tychyna, Ukraine
Lenin's Iskra Str., 21-D, a. 65, Uman 20300
PhD (Pedagogical), Associate Professor
E-mail: s.i.tereschuk@gmail.com

Abstract

The article describes the methodological aspects of the technology development of critical thinking among senior pupils at lessons of physics. The article presents the analysis of the structure of the lesson on the development of critical thinking in students. It is shown that the technology is competence-oriented.

The analysis showed that the technology of development of critical thinking differs from traditional methods the new role of teacher and student in their joint activity at the lesson. Traditionally, the presentation of material is deposited in the structure – statement, the assimilation of new training material, synthesis, application of knowledge in practice. In this case, the teacher is entirely responsible for the results and direction of the educational process. Therefore, in the conventional training, the main task of the teacher to involve pupils at the stage of presentation of new training material. This goal is difficult to achieve, since the teacher uses methods that consider him only as a subject of study, informant, who reports a certain amount of knowledge. With the development of critical thinking, the student is not the object of learning, not a passive recipient of information with memorization, but the subject of education. He is actively involved in the process of obtaining knowledge through reflection plans its training activities (under the guidance of a teacher). This academic activity contributes to the development of educational-cognitive competence. Therefore, technology of critical thinking development in students is competentness oriented technology training.

Keywords: competence, learning technology, critical thinking, Pygmalion effect, Bloom's taxonomy, reflection.

Введение

Стремительная эволюция технологий определяет будущее развитие системы образования. Технологичность образования становится все более востребованной, поскольку накопление знаний и фактического материала не является первостепенной задачей современного образовательного процесса. Времена, когда конспект был желанным источником информации и мог спасти ученика или студента от провала на экзамене давно канули в лету. Результаты обучения представляются нам не просто накоплением определённого массива знаний, но появлением в ученика новых качеств, главными среди которых являются способность к осознанным действиям, направленным на создание новых

знаний и предметов. В рамках новой парадигмы образования, знания являются второстепенным результатом, который в виде опыта успешной учебной деятельности ученика, накапливается по мере продвижения по изучаемому материалу.

Таким образом, технологии, имеющие в своём инструментарии методы обучения, направленные на выработку в учеников определённых способов деятельности, обучающих их принимать решения, критически оценивать и анализировать полученную информацию, придумывать различные способы решения задач на основе совместных решений в группе, участвовать в дискуссии для выработки единых обобщений, наиболее востребованы и относятся к классу технологий направленных на формирование компетентностей. Такие технологии обучения являются компетентностно ориентированными, поскольку развивают в учеников ряд способностей, соответствующие ключевым компетенциям.

На основе анализа технологии развития критического мышления, покажем, что указанная система обучения есть компетентностно образующей.

Материалы и методы

В нашем исследовании мы опираемся на результаты деятельности рабочей группы украинских ученых и практиков (А. Савченко, Н. Бибик, Л. Ващенко, А. Локшиной, А. Овчарук, Л. Парашенко, А. Пометун, С. Трубачевой), которыми разрабатывались теоретические и прикладные вопросы введения компетентностного подхода в систему образования Украины.

Обсуждение

Технология развития критического мышления была основана группой американских исследователей (Джинни Стил, Чарльз Темпл, Курт Мередит, Скотт Вальтер и др.). Под понятием «критическое мышление» понимают умение ученика размышлять над тем, как были добыты те или иные знания; как именно эти знания каждый учащийся может использовать для личных потребностей; задуматься над вопросом: «чем интересны эти знания лично для меня?», «как проверить истинность полученной на уроке информации?». Теоретической основой технологии критического мышления служат концепции, изложенные в работах Л.С. Выготского, А.Р. Лурия, Ж. Пиаже, Дж. Дьюи.

Основные идеи данной технологии обучения определенным образом перекликаются с идеями развивающего и проблемного обучения, проектной технологии и интерактивными технологиями кооперативного обучения. Следует отметить что, Д.Б. Эльконин и В.В. Давыдов разработали в рамках теории развивающего обучения концепцию, в основу которой положили идею специально организованного обучения с целью формирования способности учеников к саморазвитию, самосовершенствованию, приобретению навыков самостоятельного получения знаний [1]. Исследователи [1; 3-5] указывают на шесть ключевых элементов критического мышления:

1. Владение методикой и методологией обработки информации.
2. Ответственность за дачу достоверной и проверенной информации.
3. Умение чётко и ясно формулировать и излагать свои суждения как проявление творческой мысленной деятельности, которая является результатом критического мышления.
4. Наличие критериев, на которые опирается индивид аргументируя свои суждения. К таким критериям, в частности, относят правила, законы, условия, принципы, положения теории и проч.
5. Умение постоянно рефлексировать относительно своих умозаключений.
6. Умение применять законы (правила, принципы) в контексте их применения и допускать другие альтернативы, которые соответствуют условиям рассматриваемой задачи.

Сегодня известно множество методик по развитию навыков критического мышления. Авторы [5] указывают на 60 подобных методов. Проведённый нами анализ выявил следующие особенности указанных методов.

Урок на котором используют технологии развития критического мышления, условно разделяют на три фазы [6]:

1. Актуализация.
2. Построение знаний.

3. Консолидация.

В отечественной методической литературе также указывается на три этапа урока (согласно классификации А.И. Бугайова), которые соответствуют указанным фазам: актуализация знаний и чувственного опыта учащихся; изучение нового учебного материала; закрепление нового учебного материала. При внешней казалась бы идентичности, фазы в отличие от этапов урока имеют несколько иное целевое направление. Например, основная цель фазы актуализации не только в том, чтобы ученики вспомнили необходимые вопросы, а также заинтересовать изучаемым вопросом через постановку проблемы. Причём ученики обговаривая поставленные учителем вопросы (продемонстрированный эксперимент, результат решения задачи и т. д.) самостоятельно определяют направление изучения вопроса. Понятно, что учитель управляет этим процессом и организывает актуализацию так, чтобы выбранное учениками направление совпадало с запланированным учителем. Фаза построения знаний предполагает освоение нового учебного материала через соотнесение с уже изученным. Фаза консолидации включает в себя не только закрепление полученных знаний, но их обобщение и приведение в систему. Важный момент – ученики совместно с учителем определяют цели и задания урока. Как уже указывалось выше, от учителя зависит удастся ли заинтересовать и мотивировать учащихся к изучению программного материала. Этот подход кардинально не совпадает с традиционным «учим то, что задали».

Однако, описанные выше фазы (этапы), не являются единственно возможным вариантом структурирования урока развития критического мышления в учеников. Украинские исследователи В.Н. Макаренко и О.А. Туманцова указывают на следующую возможную структуру урока по формированию критического мышления:

Разминка.

Обоснование обучения.

Актуализация.

Уяснение содержания.

Рефлексия.

Разминка предназначена для создания благоприятного психологического климата на уроке. Это способствует лучшему усвоению знаний, повышению авторитета учителя, психологической разгрузке учеников [2, с.21].

Этап *обоснования обучения* представляет собой деятельность учителя, направленную на одновременную мотивацию и сообщение целей урока. Такой подход позволяет донести до учеников конкретную (а не идеальную, которая редко достижима) цель, её практическую значимость для каждого ученика. Следовательно, ученики знают, что именно учитель ожидает от них на уроке. На наш взгляд очень важно, чтобы ученики знали о намерениях учителя и его ожиданиях на их успеваемость. Научные исследования в области педагогической психологии показали, что большие ожидания учителей способны повлиять на повышение успеваемости учащихся, даже тех учеников, которые в прошлом не отличались рвением к учёбе и высокой успеваемостью («эффект Пигмалион»). Наиболее известным таким исследованием является эксперимент «Пигмалион», проведённый американскими учёными-психологами Робертом Розенталем и Леонорой Якобсон в 60-х годах XX века, во время которого был открыт так называемый «эффект Пигмалиона» (термин предложенный Р. Розенталем в 1966 году). По результатам экспериментов была опубликована книга «Пигмалион в школьном классе» [7], которая заставила пересмотреть многие вопросы в области педагогической психологии. Проведённые нами педагогические наблюдения показали, что эффективность обучения возрастает, если ученики знают о высоких ожиданиях учителя относительно их учебных успехов.

Этап *актуализации* необходим для возбуждения в учеников интереса и положительных эмоций, желания вспомнить все, что связано с поставленной проблемой. Данный этап, как выше уже указывалось, близок по содержанию к традиционному этапу актуализации, но имеет существенное отличие: технология развития критического мышления предполагает обязательную постановку учебной проблемы (задачи).

Уяснение новых знаний. На этом этапе происходит формирование предметной компетентности во время самостоятельной работы с информацией, когда ученики учатся выделять главное, обсуждать новые идеи в группах и т. д.

Заключительный этап – *рефлексия*. В психологии под рефлексией понимают самопознание субъектом условий, закономерностей и механизмов собственной деятельности, внутренних психических актов и состояний. Рефлексия в обучении – это осознание субъектом процесса и результатов своей учебной деятельности. Для создания условий рефлексии учитель задаёт учащимся вопросы: как мы получили такой результат? как удалось прийти к такому заключению? чему мы сегодня научились? как нам удалось научиться решать задачи такого типа? какие ошибки (какие неправильные действия) мешали нам получить правильный результат? какие этапы были пройдены для достижения полученного результата? и т.д.

Одним из важных заданий при развитии критического мышления, является обучение учеников грамотному формулированию и поиску ответов на вопросы, которые требуют не только основательных знаний учебного материала, но и размышлений над тем, каким образом получен тот или иной результат (вывод, обобщение, решение задачи и проч.). Такой подход рождает полярность мнений учащихся, что приводит к дискуссиям. Учитель поддерживает и управляет ими так, чтобы получить желаемый учебный эффект. Поэтому в результате такого обучения ученики овладевают учебной ключевой компетентностью, которая предполагает овладение учеником комплексом знаний, умений, навыков, ценностей и отношений, которые позволяют ему получать новые знания, необходимые для эффективной учебной деятельности, а в будущем – для получения желаемой профессии.

Следующая методическая особенность формирования критического мышления – отбор вопросов для бесед и дискуссий. Это связано с тем, что данная технология схожа с теорией проблемного обучения и успешно заимствует ряд её положений. Например, во время фазы актуализации необходимо заинтересовать учеников путём постановки проблемы или создания проблемной ситуации. Ещё в 50-х годах прошлого столетия психологические и психолого-педагогические аспекты мышления исследовали научные школы Л.С. Выготского, А.М. Леонтьева, С.В. Рубинштейна. Было выявлено, что процесс мышления происходит как процесс решения учебной проблемы. В работах Д.Н. Богоявленского, Н.А. Менчинской, В.В. Давыдова, И.Я. Лернера и их последователей было выявлено, что усвоение новых знаний является процессом решением новых задач, которые называли «проблемными». Особенности и закономерности их решения были положены в основу теории «развивающего обучения» [3, с.425].

В технологии развития критического мышления элементы проблемного обучения используются для того, чтобы заинтересовать учеников в выборе путей «исследования» нового учебного материала. С этой целью учитель специальным образом подбирает вопросы, призванные показать недостаточность знаний учащихся. Исследования в области психологии свидетельствуют, что правильно сформулированный вопрос создаёт предпосылки к успешному созданию проблемной ситуации на уроке [3]. Методика постановки вопросов хорошо разработана в технологиях активного обучения (также в интерактивных методах обучения). Поэтому, проведённый нами анализ соответствующих технологий натолкнул на идею интеграции технологии развития критического мышления с технологиями интерактивного обучения [4] и таксономией Блума. Таксономия Блума предполагает классификацию вопросов таким образом, чтобы активизировать мыслительный процесс определённого уровня сложности. Основная идея заключается в том, что постановка вопросов разных уровней сложности будет стимулировать мыслительные операции соответствующих уровней сложности. За Б. Блумом таких уровней мышления шесть:

1. Знания.
2. Понимание.
3. Использование.
4. Анализ.
5. Оценка.
6. Синтез.

Наши наблюдения показывают, что классификация вопросов позволяет структурировать цели обучения и добиваться их успешного достижения и (или) изменение (коррекцию). Это особенно важно при изучении нового учебного материала, когда учителю необходимо во время урока оценить, насколько хорошо усвоен материал предыдущего урока

(или системы уроков предыдущей темы) и какие вопросы следует повторить и как изменить методику изложения новой темы.

Заключение

Современное обучение должно давать результаты, которые можно использовать в течение значительного времени на практике. Это значит, что ученики не должны оставаться пассивными объектами учебного процесса, а думать о том, что они изучают, применять это в ситуациях реальной жизни, а также для дальнейшего обучения и самообразования. Чтобы получать именно такие результаты обучения, следует использовать активные занятия, при условии ориентирования на конкретные цели и хорошо продуманную методику их достижения. Активное обучение способствует не простому запоминанию учениками учебного материала, а развивает способности критически воспринимать новую информацию, спрашивать, исследовать, творить, решать, интерпретировать и обсуждать его содержание. Именно активное обучение критическому мышлению должно стать преобладающим в современной школе. В связи с этим следует особо отметить технологии развития критического мышления в учеников.

Проведённый выше анализ показал, что технология развития критического мышления отличается от традиционных методик новой ролью учителя и ученика в их совместной деятельности на уроке. Традиционно процесс изложения материала укладывается в структуру – изложение, усвоение нового учебного материала, обобщение, применение полученных знаний на практике. При этом учитель всецело отвечает за результаты и направление учебного процесса. Поэтому, при традиционном обучении, основная задача учителя – как можно больше задействовать учеников на этапе изложения нового учебного материала. Эта цель трудно достижима, так как учитель использует методы, которые учитывают его лишь как субъекта обучения, информатора, который передаёт определённую сумму знаний. При развитии критического мышления, ученик не объект обучения, не пассивный получатель информации с установкой на запоминание, а субъект обучения. При этом он активно включается в процесс добывания знаний, через рефлексию планирует свою учебную деятельность (под руководством учителя). Такая учебная деятельность способствует развитию учебно-познавательной компетенции. Следовательно, технологии развития критического мышления в учеников является компетентно ориентированной технологией обучения.

Примечания:

1. Загашев И.О., Заир-Бек С.И., Муштавинская И.В. Учим детей мыслить критически. 2-е изд. Спб.: Альянс “Дельта” совм. с изд-вом “Речь”, 2003. 192 с.
2. Макаренко В.М., Туманцова О.О. Як опанувати технологію формування критичного мислення. Харків: Вид. група «Основа»: «Триада+», 2008. 96 с.
3. Матюшкин А.М. Мышление, обучение, творчество. Москва: Изд-во Моск. психол.-социал. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО “МЛДЭК”, 2003. 720 с.
4. Освітні технології: Навч.-метод. посібник / О.М. Пехота, А.З. Кіктенко, О.М. Любарська та ін. Київ: А.С.К., 2003. 255 с.
5. Пометун О.І., Пироженко Л.В. Сучасний урок: Інтерактивні технології навчання: Наук.-метод. посібник. Київ: А.С.К., 2004. 192 с.
6. Технології розвитку критичного мислення учнів / А. Кроуфорд, В. Саул, С. Метьюз, Д. Макінстер; Наук. ред., передмова О.І. Пометун. Київ: Плеяди, 2006. 220 с.
7. Rosenthal, R., & Jacobson, L. (1968). Pygmalion in the classroom: Teacher expectations and pupils' intellectual development. New York: Holt, Rinehart and Winston.

References:

1. Zagashev I.O., Zair-Bek S.I., Mushtavinskaya I.V. Uchim detey myslit' kriticheski. 2-e izd. Spb.: Al'yans "Del'ta" sovm. s izd-vom "Rech'", 2003. 192 s.
2. Makarenko V.M., Tumantsova O.O. Yak opanuvaty tekhnolohiyu formuvannya krytychnoho myslennya. Kharkiv: Vyd. hrupa «Osнова»: «Triada+», 2008. 96 s.
3. Matyushkin A.M. Myshlenie, obuchenie, tvorchestvo. Moskva: Izd-vo Mosk. psikhol.-sotsial. in-ta; Voronezh: Izd-vo NPO “MLDEK”, 2003. 720 s.

4. Osvitni tekhnolohiyi: Navch.-metod. posibnyk / O.M. Pyekhota, A.Z. Kiktenko, O.M. Lyubars'ka ta in. Kyiv: A.S.K., 2003. 255 s.
5. Pometun O.I., Pyrozhenko L.V. Suchasnyy urok: Interaktyvni tekhnolohiyi navchannya: Nauk.-metod. posibnyk. Kyiv: A.S.K., 2004. 192 s.
6. Tekhnolohiyi rozvytku krytychnoho myslennya uchniv / A. Krouford, V. Saul, S. Met'uz, D. Makinster; Nauk. red., peredmov O.I. Pometun. Kyiv: Pleyady, 2006. 220 s.
7. Rosenthal R., Jacobson L. Pygmalion in the classroom: Teacher expectations and pupils' intellectual development. New York: Holt, Rinehart and Winston. 1968.

УДК 53(07)

Технология развития критического мышления у старшеклассников на уроках физики

Сергей Иванович Терещук

Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, Украина
20300 ул. Ленинской Искры, 21-Д, кв. 65, Умань
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: s.i.tereschuk@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены методические аспекты технологии развития критического мышления старшеклассников на уроках физики. Сделан анализ структуры урока по развитию критического мышления в учеников. Показано, что рассматриваемая технология является компетентностно ориентированной.

Проведённый анализ показал, что технология развития критического мышления отличается от традиционных методик новой ролью учителя и ученика в их совместной деятельности на уроке. Традиционно процесс изложения материала укладывается в структуру – изложение, усвоение нового учебного материала, обобщение, применение полученных знаний на практике. При этом учитель всецело отвечает за результаты и направление учебного процесса. Поэтому, при традиционном обучении, основная задача учителя – как можно больше задействовать учеников на этапе изложения нового учебного материала. Эта цель трудно достижима, так как учитель использует методы, которые учитывают его лишь как субъекта обучения, информатора, который передаёт определённую сумму знаний. При развитии критического мышления, ученик не объект обучения, не пассивный получатель информации с установкой на запоминание, а субъект обучения. При этом он активно включается в процесс добывания знаний, через рефлексию планирует свою учебную деятельность (под руководством учителя). Такая учебная деятельность способствует развитию учебно-познавательной компетенции. Следовательно, технологии развития критического мышления в учеников является компетентностно ориентированной технологией обучения.

Ключевые слова: компетентности, технологии обучения, критическое мышление, эффект Пигмалиона, таксономия Блума, рефлексия.